

Можжевельникъ казацкій.

Это растеніе называется: по Нѣмцки, Stinkende Wachdolder, Sadenwachdolder, Sadebaum, Sevenbaum, Segenbaum, etc. по Французски, Sabine, Savinier, по Англійски, Savin, по Русски, Можжевельникъ Донской или Казацкій, Вересъ, Артышъ, Арца, Можжуха; въ аптекахъ, Herba Sabinae.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растеній, называемый можжевельникомъ (*Juniperus*) принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ двадцать второму классу и тринадцатому отряду этого класса (*Dioecia monadelphia*) а по естественной системѣ относится къ семейству шишконосныхъ (*Coniferae*) растеній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки: въ мужскихъ цвѣткахъ сережка яйцеобразная, чашечка чешуйчатая; тычинокъ три. Въ женскихъ: чашечка трехраздѣльная; лепестковъ три; маточниковъ три; ягода трехсѣмянная; отъ остатка чашечки чашечка трехшишечная. Порода казацкаго можжевельника отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ: листы противоположные, тупые, въ срединѣ железковатые, въ четыре ряда черепиччатые, у молодого острые и противоположные; стволъ кустарный.

Описаніе: стволъ казацкаго можжевельника кустарный, всегда зеленый, косвенно, рѣдко прямо возвышающійся отъ 12 до 16-ти футовъ и вѣтвистый; вѣтви многочисленныя, тонкія и прямо восходящія. Кора на старомъ стволѣ свѣтло-бурая, а на молодыхъ побѣгахъ свѣтлозеленая. Листы очень малые, чешуеобразные, прилегши къ стволу и вѣтвямъ вверхъ торчащіе, черепиччатые, противоположные, овальные, заостренные, но не колючіе и темнозеленые. Цвѣтки двудомные.

Мужескія сережки сидятъ на малыхъ, искривленныхъ и чешуистыхъ черешкахъ. Плоды (ягоды) горохообразные, почти яйцеобразные, мясистые, синечерноватаго цвѣта и содержатъ по одному, по два и по три костистыхъ зерна.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и польза.

Казацкій можжевельникъ есть довольно обыкновенное растеніе во всѣхъ южныхъ странахъ Европы. У насъ встрѣчается на Дону, въ Южной Сибири и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. На южной части Крымскаго полуострова и по южной части Кавказскихъ горъ попадаетъ въ значительномъ количествѣ другая порода можжевельника, во всѣхъ частяхъ съ нимъ сходная, но отличающаяся древеснымъ своимъ видомъ и большою высотой (*Juniperus excelsa*, Marsch.) Палласъ полагалъ, что сія порода составляетъ только рослую разность обыкновеннаго кустарнаго казацкаго можжевельника; но маршалъ Биберштейнъ признаетъ ее совсѣмъ особенною, хотя сознается, что отличать ее отъ послѣдняго весьма трудно. Растеніе это вообще разводится въ тѣнистыхъ мѣстахъ садовъ, какъ отъ сѣмянъ такъ и отводками, а всего еще лучше черенками. Ежели въ апрѣлѣ срѣзать молодую годовую вѣтвь его и воткнуть въ землю въ тѣнистомъ мѣстѣ, то она всегда почти бросаетъ корешки и начинаетъ расти. Цвѣтетъ этотъ можжевельникъ въ апрѣлѣ, а созрѣваетъ осенью на другой годъ. Для употребленія собираютъ обыкновенно самые верхніе кончики вѣтвей, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, и, высушивши, хранятъ ихъ въ запертыхъ плотно сосудахъ. Казацкій можжевельникъ издаетъ сильный вонючій и тяжелый запахъ. Вкусъ его горькій, смолистый, нѣсколько горячительный и вообще непріятный. Существенная дѣйствующая составная часть его есть эфирное масло, которое соединено въ немъ съ смолистокаменнымъ веществомъ. Всѣ части его и даже древесина имъ проник-

нуты. 12 фунтовъ свѣжихъ верхушекъ его даютъ этого масла отъ двухъ до 5 унцій. Дене получили его изъ 29 фунтовъ верхушекъ 18 лотовъ, а изъ 32 фунтовъ дерева около одного лота. Оно извлекается водою, а еще лучше виномъ и виннымъ спиртомъ, въ холодномъ состояніи, ибо при кипяченіи улетаетъ. Получаемый помощію виннаго спирта экстрактъ темнозеленаго цвѣта почти непрозрачный, издаетъ такой же запахъ какъ и самое растеніе и отъ прилитія воды осаждаетъ изъ себя зеленую смолу.

Описанныя теперь физическія свойства казацкаго можжевельника столь поразительны, что онѣ должны были обратить на него вниманіе врачей съ самыхъ древнихъ временъ. И въ самомъ дѣлѣ, онъ прославляемъ былъ ими во всѣхъ вѣкахъ.

Ему приписываютъ они побуждающую, горячительную, мѣсячногонную, противоглистную, очищающую снаружы раны и многія другія способности. Побуждающее дѣйствіе этого растенія таково, что оно воспаляетъ кожу, на которой держать его нѣсколько времени приложеннымъ. Когда принимаютъ его внутрь, даже въ маломъ количествѣ, то производимое имъ въ кишечномъ каналѣ раздраженіе можетъ простираться въ большой или меньшей силѣ даже до легкихъ, матки и другихъ орудій и производить кровохарканіе и маточныя кровотеченія; нѣкоторые наблюдатели замѣчали даже, что оно возбуждало даже почечуи или геморроиды. Эти дѣйствія поставляютъ казацкій можжевельникъ въ число самыхъ сильныхъ и самыхъ опасныхъ лѣкарствъ, такъ что употребленіе его требуетъ большой разборчивости и осмотрительности. Двѣ собаки, изъ которыхъ одной далъ г. Орфила четыре драхмы верхушекъ его, а другой шесть драхмъ, умерли въ теченіи 12 или 16 часовъ. Черезъ анатомическое разсѣченіе

по смерти ихъ, найдено, что у нихъ желудокъ и прямая кишка были въ воспаленномъ состояніи. Двѣ драхмы того же вещества, будучи приложены къ ранѣ, открытой со внутренней стороны ляжки у третьей собаки, умертвили также это животное въ сутки и по видимому безъ всякихъ примѣчательныхъ припадковъ; но и у него найдены были признаки воспаленія какъ въ двѣнадцати дюймовой (duodenum), такъ и въ прямой кишкѣ.

Не смотря однакожь на эти опасныя слѣдствія, дѣйствіе казацкаго можжевельника на матку съ давнихъ временъ обратило на себя особенное вниманіе врачей; они почитаютъ его мѣсячногоннымъ въ самой высокой степени. Большая часть писателей врачебнаго веществословія почитаютъ его мѣсячногоннымъ въ самой высокой степени. Большая часть писателей врачебнаго веществословія почитаютъ его также сильнымъ средствомъ для открытія и приведенія въ порядокъ мѣсячнаго очищенія, хотя многіе наблюдатели, по слѣдамъ Скополи, замѣчали, что онъ не всегда производитъ таковое дѣйствіе. Народныя лѣкарки, достойныя наслѣдницы всѣхъ ошибокъ и заблужденій врачей минувшихъ вѣковъ, думаютъ даже, что для открытія у молодыхъ дѣвушекъ мѣсячнаго очищенія довольно класть имъ въ башмакъ по нѣскольку листочковъ этого растенія. Къ счастію таковое мнѣніе и исполненіе его на самомъ дѣлѣ не опасны; но весьма желательно, чтобы простой народъ лучше не зналъ этого лѣкарства, дабы не могъ во зло употреблять его. Въ самомъ дѣлѣ казацкій можжевельникъ можетъ производить не только сильное движеніе въ крови, воспаленіе, страшныя маточныя кровотеченія, но даже извергать зародышъ, или производить преждевременные роды, сопряженные съ великою опасностію для жизни матерей.

Многіе врачи приводятъ и другія дѣйствія казацкаго

можжевельника въ своихъ наблюденіяхъ: такимъ образомъ Пленкъ и Бурдахъ похваляютъ его въ лѣченіи очень многихъ болѣзней и между прочимъ отъ глисть и застарѣлой ломоты, сопровождаемой сведеніемъ и недвижимою членовъ; Кранцъ одобряетъ его вообще противъ расслабленія разныхъ частей; Жилиберъ противъ перемѣжающихся лихорадокъ и сопряженной съ чревными завалами желтухи; Фогель противъ поршей и чесотки прикладывалъ его къ пупку; Фаберъ выводилъ порошкомъ его бородавки и венерическія шишки; Генъ выводилъ носовые полипы; Верлгофъ уничтожалъ присыпкой порошка его и отваромъ костоедицу и антоновъ огонь; Фоглеръ приготовлялъ изъ него полосканье, для изцѣлѣнія венерическихъ язвъ въ гортани, а отваромъ омывалъ глотку, лишаи, цинготныя и венерическія язвы и проч. Но и послѣ всѣхъ таковыхъ свидѣтельствъ извѣстныхъ врачей, опять надобно повторить, что употребленіе этого лекарства, какъ доказали уже многіе случаи и опыты, требуетъ великой осторожности.

Это раздражительное растеніе принимаютъ внутрь иногда въ порошокъ, полагая онаго на сутки отъ 5 до 20 грановъ и глотая или въ какой нибудь жидкости, или въ меду и въ видѣ пилюль; иногда же въ видѣ винной и водяной настойки, полагая верхушекъ его отъ половины до цѣлой драхмы на фунтъ жидкости. Весьма сильная винноспиртовая настойка готовится изъ одной унціи сухихъ верхушекъ и полуфунта виннаго спирта. Сабинное масло дается отъ 1—4 капель, а экстрактъ сабинной отъ 10—40 грановъ въ сутки, въ пилюляхъ и микстурахъ. Въ Германіи, ветеринарные врачи употребляютъ также казацкій можжевельникъ для поправленія тощей и чахлой скотины, особенно же отъ глисть и червей. Для сего даютъ по полуунцію порошка его внутрь или въ кормъ, или въ питьѣ. Изъясненіе изображенія. Ка-

запкй можжевельникъ изображень на 105 таблицъ; А) вѣтвь большерослой разности съ мужескими цвѣтками; В) вѣтка другой обыкновенной разности съ плодами; а) мужеская сережка; б) пыльниковосная чешуя, отдѣленная отъ сережки; с) плодъ у коего верхняя половина мясистой оболочки срѣзана, для показанія внутри трехъ косточекъ; d) одна отдѣленная косточка или зерно.

Клещевина обыкновенная.

(*Ricinus communis*, Linn).

Растеніе это называется по Нѣмцки, Gemeine Wunderbaum *Rucinus wunderbaum*, *Kreutzbaum*, *Oelnuss*, etc.; по Французски, *Ricin*, *Palma Christi*; по Англійски, *common Palma Christi*; по Русски, Клещевина, Ричинъ; въ аптекахъ, *Semen Cataputiae majoris s. Ricini vulgaris*.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растеній, называемый клещевиною (*Ricinus*) принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ двадцать первому классу и седьмому отряду этого класса (*Monoesia monadelphia*), а по естественной системѣ относится къ семейству молочайниковыхъ (*Euphorbiaceae*) растеній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки: въ мужескихъ цвѣткахъ чашечка пятираздѣльная, тычинки многочисленныя. Въ женскихъ: чашечка трехраздѣльная. Маточниковъ три, раздвоенные; коробочка всегда почти колючистая трехмѣстная и трехсѣменная. Порода обыкновенной клещевины отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ: листы щитовидные, дланеобразно разрѣзанные, съ отрѣзками

ланцетовидными и зазубренными; стволъ травянистый и покрытый пылью.

Описание. Слѣдующее описание относится къ воздѣлываемому въ Европѣ растенію. Корень его лапчатый, вѣтвистый и со многими жилочными корешками. Стволъ прямой, высотой отъ трехъ до пяти и болѣе футовъ, нѣсколько трубчатый, гладкій, цилиндрической, зеленосиневатый, и мѣстами красноватый, на вершинѣ вѣтвистый. Листы попеременные, сидячіе на длинныхъ цилиндрическихъ и полыхъ стебелькахъ. Они щитовидные, по краямъ ланцетовидные, разрѣзанные на семь или девять ланцетовидныхъ, заостренныхъ, двояко зазубренныхъ, гладкихъ и съ обѣихъ сторонъ зеленыхъ лопастинокъ; каждый изъ нихъ при основаніи сопровождается спадающимъ прилисткомъ, противоположнымъ самому листу, почти объемлющимъ стволъ, овальнымъ и перепончатымъ. Цвѣтки однодомные, соединенные на одномъ вѣтѣ—пазушномъ и какъ бы пирамидальномъ стеблѣ; женскіе занимаютъ верхнюю часть стебля, а мужскіе нижнюю; всѣ они черешковатые и черешокъ каждого имѣетъ въ срединѣ сочлененіе. Мужскіе цвѣтки состоятъ изъ чашечки съ пятью вогнутыми, овальными, заостренными и отогнутыми назадъ долями. Тычинки ихъ чрезвычайно многочисленныя и многобратственныя, т. е. что нити ихъ соединены и образуютъ тонкіе пучки, вершины которыхъ развѣтвляются и поддерживаютъ очень малые, одномѣстные и грубообразно разкрывающіеся пыльники. Въ нихъ нѣтъ и признака женскихъ половыхъ орудій. Женскіе цвѣтки имѣютъ также чашечку съ пятью узкими и ланцетовидными, спадающими долями, которые иногда сростаются краями ихъ. Ничѣмъ свободный, шаровидный и съ тремя ребрышками, усажеными мясистыми шишечками, имѣющими на вершинѣ весьма тонкое и проникающее остріе; онъ имѣетъ три

однояичныхъ мѣстечка. Маточникъ очень короткій и поддерживаетъ три продолговатыхъ, линейныхъ, весьма железковатыхъ и въ верхней половинѣ развилистыхъ устьевъ. Плодъ есть почти шарообразная коробочка, съ тремя круглыми синеватозелеными и колючими гранями или ребрами.

Мѣсто и время произростанія, вредъ и польза. Обыкновенная клещевина въ дикомъ состояніи находится въ теплыхъ климатахъ Америки, Азіи и Африки, гдѣ она составляетъ растеніе почти древесное. Въ нѣкоторыхъ южныхъ странахъ Европы она также попадаетъ въ этомъ состояніи, но уже въ видѣ высокой травы; впрочемъ ее разводятъ по садамъ во всѣхъ среднихъ и южныхъ частяхъ Европы, гдѣ она дѣлается однолѣтнею. Разведеніе это производится сѣменами, которыя сажаютъ въ среднихъ странахъ, рано весною, сперва въ парникахъ, а когда молодыя растенія порядочно укрѣпятся, то высаживаютъ ихъ въ гряды, на открытый воздухъ. Цвѣтетъ это растеніе въ іюль, августъ и позже, а сѣмена его созрѣваютъ осенью. Для употребленія собираются однѣ сѣмена, форма которыхъ почти яйцевидная, съ двухъ сторонъ плоская, а съ третьей выпуклая, поверхность же сѣрозеленоватая, съ темными точками.

Сѣмена эти извѣстны во врачебной наукѣ съ давнихъ временъ по ихъ цѣлебнымъ и ядовитымъ качествамъ. Онѣ не имѣютъ запаха, но подъ корою своею заключаютъ маслянистое, сладковатоострое и жгучаго вкуса ядро. Отъ лежанія онѣ портятся и получаютъ вкусъ конопляныхъ сѣмянъ. Вещество ядра ихъ бѣлое, плотное и похоже на миндаль. По этому, вѣроятно, онѣ заключаютъ слизъ и крахмалъ, подобно сему послѣднему; сверхъ того въ нихъ находится большое количество жирнаго и сладкаго масла, которое

добывается или чрезъ сильное выжиманіе, или чрезъ настаиваніе въ горячей водѣ. Надобно замѣтить, что околосѣменіе ихъ имѣетъ молочное, масляное и смягчительное качество, а острое, раздражительное и производящее тошноту свойства принадлежатъ собственно зародышу, такъ что онѣ обнаруживаютъ на животный организмъ весьма различныя дѣйствія, смотря потому остается ли въ нихъ зародышъ или онѣ вынуты. Съ зародышемъ онѣ ядовиты, возбуждаютъ рвоту, производятъ сильное послабленіе низомъ, воспаляютъ и разъѣдаютъ разныя части слизистой плевы, покрывающей пищеварительное орудіе. Собаки которымъ Г. Орфила давалъ внутрь ядра сѣмянъ клещевины съ зародышами отъ 30 грановъ до трехъ драхмъ и которымъ перевязывалъ потомъ горло пищепріемное, всѣ умирали въ теченіе сутокъ, подвергаясь сильной рвотѣ, поносу, тоскѣ и упадку силъ. Чрезъ анатомирование труповъ ихъ найдено было, что правое устье желудка (pylorus) и прямая кишка были всегда болѣе или менѣе воспалены, а внутренняя плева желудка усѣяна маленькими ранками: это доказываетъ, что ядры клещевины дѣйствуютъ подобно острымъ ядамъ, производя сильное мѣстное раздраженіе, и что дѣйствіе ихъ на нервную систему есть только послѣдовательное. Цѣлыя сѣмена принятыя внутрь, даже въ очень маломъ количествѣ, напр. отъ двухъ до трехъ грановъ, производятъ у человѣка рвоту, сильное слабленіе низомъ, сопровождаемое рѣзкомъ въ животѣ, истеченіе задницею крови и продолжительное жженіе въ горлѣ, желудкѣ и прямой кишкѣ. Достойные вѣры наблюдатели свидѣтельствуютъ, что отъ нихъ происходили самыя опасныя слѣдствія и даже смерть. Не смотря на это, разные писатели, основываясь на употребленіи оныхъ въ Бразиліи, одобряютъ ихъ какъ слабительное лекарство противъ коликъ, подагры, водяной и другихъ застарѣлыхъ болѣзней, въ которыхъ сильныя проносныя лѣкарства обнаруживаютъ иногда

полезные обороты. Но благоразуміе требуетъ воздержанія отъ таковаго лекарства и особенно частыхъ его приемовъ.

Жирное масло, добываемое изъ сѣмянъ клещевины (у древнихъ—*oleum cicinum*), также обнаруживаетъ весьма различныя свойства, смотря по тому изъ однихъ ли околосѣменій оно добывается, или изъ цѣлыхъ ядеръ. Въ первомъ случаѣ оно сладимо, пріятнаго вкуса, умягчаетъ и ослабляетъ орудія организма, словомъ сказать оно составляетъ тогда легкое слабительное, подобно другимъ сладимымъ масламъ. Во второмъ случаѣ оно остро, производитъ тошноту, воспаления горла и желудка и раздраженіе кишекъ, за коими слѣдуетъ рвота, сильнѣйшій поносъ и другіе страшные, иногда же и смертельные припадки. Но какъ масло изъ зародыша выходитъ не такъ легко какъ изъ околосѣменія и требуетъ для выжиманія своего сильнаго давленія, то можно, подвергая сѣмена клещевины умѣренному сжатію, или погружая ихъ въ горячую воду, получать изъ нихъ весьма сладимое масло, подобное маслу другихъ молочныхъ сѣмянъ, особенно же чрезъ употребленіе горячей воды, на поверхность которой всплываетъ одно сладимое масло, тогда какъ при сильномъ выжиманіи, зародышъ, будучи принуждаемъ испускать острые и ядовитыя начала свои, сообщаетъ ихъ этому маслу и дѣлаетъ его вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно ѣдкимъ и сильно проноснымъ. Сверхъ того получаемое изъ клещевинныхъ сѣмянъ масло, можно, по увѣренію многихъ, очищать отъ остраго начала многократнымъ перемываніемъ въ водѣ, содержащей небольшое количество сѣрной кислоты и легкимъ кипяченіемъ.

Лишенное такимъ образомъ остроты своей клещевинное масло одобряемо было какъ весьма полезное слабительное во многихъ хроническихъ и застарѣлыхъ болѣзняхъ. По увѣ-

ренію нѣкоторыхъ писателей, дѣйствіе его такъ тихо и пріемы такъ удобны, что можно предпочесть его большей части легкихъ слабительныхъ лекарствъ, для очищенія новорожденныхъ младенцевъ и прекращенія мучительныхъ для нихъ коликъ. Его хвалятъ противъ свернутія кишекъ (*volvulus*), сопряженнаго съ рвотою запора (*ileus*) грыжи, противъ упорныхъ запоровъ и почти всѣхъ коликъ. Въ особенности употребляли его противъ свинцовой колики и различныхъ, послѣдующихъ за нею нервныхъ припадковъ, также противъ боли, причиняемой присутствіемъ желчныхъ камней, въ пузырежелчномъ протокѣ, и для изгнанія таковыхъ камней. Нерѣдко прописывали его съ успѣхомъ и противъ болѣзней мочевыхъ орудій, каковы: воспаленіе почекъ, затруднительное мочеиспусканіе, запоръ мочи и камни въ почкахъ и мочевомъ пузырьѣ. Многіе наблюдатели увѣряютъ, что имъ же излечивался удачно и натужной поносъ. Но всего болѣе прославляли и употребляли до сихъ поръ клещевинное масло въ глистныхъ припадкахъ и съ очевидною пользою. Множество наблюденій, сдѣланныхъ во всѣхъ странахъ Европы, доказываютъ ясно, что оно въ этомъ случаѣ составляетъ одно изъ лучшихъ лекарствъ. Гг. Одье и Дюнанъ увѣрились, что оно въ особенности дѣйствительно противъ ленточной глисты, и въ Парижѣ употребляютъ его ежедневно по всѣмъ госпиталямъ, какъ самое надежное противоглистное лекарство. Можно давать этаго масла въ сутки отъ 1 до 4 унцій и болѣе. Для безопасности принимаютъ его, взрослые по полуунціи, а дѣти отъ 1 до 2 драхмъ черезъ часъ, до тѣхъ поръ покуда не произойдетъ дѣйствіе. Можно принимать его или одно безъ всякой примѣси, или съ какимъ нибудь сиропомъ, сахаромъ, лимонадомъ и всякими другими душистыми и пріятными веществами. Иногда соединяютъ съ нимъ, въ четверть или половину противъ вѣса его яичный желтокъ или Арабскую камедь и дѣлаютъ изъ этой смѣси жидкое питье

которое подслащиваютъ и приправляютъ по вкусу больныхъ. Можно также класть клещевинное масло въ промывательное и употреблять для натиранія брюха снаружи. Не смотря на увѣренія нѣкоторыхъ писателей, будто листы обыкновенной клещевины остры и ядовиты, они кажется обладаютъ исключительно размягчающимъ и ослабляющимъ свойствами. Ихъ прикладываютъ, свѣжіе или нѣсколько завялые, на сочлененія для облегченія жестокихъ болей, сопровождающихъ составомъ (Artritis) и подагру, прикладываютъ также къ головѣ отъ полуголовой боли (migraine) и на брюхо противъ коликъ, безъ всякихъ дурныхъ слѣдствій. Толченые они прикладываются въ видѣ припарки къ больнымъ частямъ противъ мѣстныхъ воспаленій. Настоянному ими уксусу приписывали способность излѣчивать чесотку, лишаи и другія застарѣлыя болѣзни кожи, хотя многія изъ этихъ употребленій требуютъ клинической повѣрки. Въ нѣкоторыхъ странахъ употребляютъ наконецъ клещевинное масло для освѣщенія; увѣряютъ даже, что по тщательномъ приготовленіи и очищеніи можно употреблять его и въ пищу. Жители Явы и Малакки дѣлаютъ изъ него лакъ, для покрыванія вмѣсто смолы разныхъ судовъ своихъ.

Чистое клещевинное масло должно быть совершенно безцвѣтно, прозрачно и безъ малѣйшаго дурнаго запаха. Его можно отличать отъ всѣхъ другихъ жирныхъ маселъ тѣмъ, что оно растворяется въ холодномъ винномъ спиртѣ. Но такое масло рѣдко встрѣчается въ аптекахъ сѣверныхъ странъ, гдѣ оно обыкновенно привозное, красноватаго цвѣта, весьма непріятнаго запаха и всегда почти чрезвычайно остраго вкуса, что происходитъ частью отъ дурнаго приготовленія, а частью и отъ продолжительнаго храненія безъ употребленія.

Изясненіе изображенія. Обыкновенная клещевина изо-

бражена на 107 таблицѣ. А) верхняя часть цвѣтущаго растенія въ половину естественной величины; а) мужскій цвѣтокъ въ естественной величинѣ; b) пучекъ соединенныхъ между собою тычинокъ; с) пыльникъ; d) пыльникъ поперегъ разрѣзанный; e) женскій цвѣтокъ; f) зрѣлый плодъ; g) онъ же поперегъ разрѣзанный; h) одна изъ трехъ доль плода; отдѣльная. i) зерно или сѣмя. k) оно же вдоль разрѣзанное для показанія, что зародышъ находится внутри околосѣменія.

С н о т в о р н ы й м а к ъ .

(*Papaver somniferum*, Linn.)

Растеніе это называется по Нѣмецки, Gemeine oder schlafmachende Mohn, Gartenmohn, Oelsaameu, Oelmagen; по Французски, Pavot, Pavot des jardins, Pavot blanc; по Англійски, white garden Poppy; по Русски, бѣлый и садовый макъ; въ аптекахъ, Semina Paraveris albi, Semina Paraveris nigris coerulie, Capita s. Capitulas Capsulae et Herba Papaveris.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растеній называемый макомъ (*Papaver*) принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ тринадцатому классу и первому отряду этого класса (*Polyandria monogynia*) а по естественной системѣ составляетъ образецъ маковыхъ (*Papaveraceae*) растеній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки: чашечка двулистная, вѣнчикъ четырехлепестный Коробочка (маковка) одномѣстная, подъ стойкимъ устьемъ, скважинами раскрывающаяся. Порода этого сорта, называемая снотворнымъ макомъ, отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ: чашечка и коро-

бочки гладкія; листы стволь объемлющіе, надрѣзанные и зеленоватосиневатые.

Описаніе. Порода снотворнаго мака заключаетъ двѣ разности, извѣстныя у писателей подъ именами бѣлаго и чернаго мака. Корень ея вообще однолѣтній, бѣлый и веретенообразный. Стволь прямой, снизу простой, а въ верху иногда вѣтвистый, цилиндрическій, гладкій, синеватозеленый и высотой отъ 3 до 4 футовъ. Листы широкіе, попеременныя, сидячіе, окружающіе стволь, продолговатые, заостренные, почти сердцеобразные, надрѣзанные, неровно-зубчатые съ обѣихъ сторонъ гладкіе и синеватозеленаго цвѣта. Цвѣтки уединенные на концахъ вѣтвей и до разцвѣтанія висящіе внизъ. Чашечка ихъ состоитъ изъ двухъ овальныхъ, вогнутыхъ, гладкихъ и синеватозеленыхъ листиковъ. Вѣнчикъ съ четырьмя большими сидячими и по бокамъ налегающими другъ на друга лепестками, которые до распусканія бываютъ сложены, а по разцвѣтаніи почти круглые, раковинообразные, цѣлые, бѣлаго и красноватаго цвѣта, съ фіолетовымъ или чернокрасноватымъ при основаніи пятномъ. Тычинки многочисленныя (около 100) прикрѣплены подъ яичникомъ и короче лепестковъ. Нити ихъ шилообразныя; пылинки продолговатые, эллиптическіе и сжатые. Пестикъ почти такой же высоты, какъ и тычинки. Яичникъ почти шаровидный, пенчатый, гладкій и желтозеленоватый, съ однимъ мѣстечкомъ, по стѣнкамъ котораго прикрѣплены вертикально десять пластинковатыхъ и выдавшихся кормосѣменій, образующихъ ложные перегородки, пластинки которыхъ покрыты многочисленными прикрѣпленными къ нимъ яичками. Устье сидячее, кружковатое, плоское, звѣздчатое, съ десятию или двѣнадцатию лучами, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ двухъ приложенныхъ другъ къ другу желѣзковатыми плоскостями пластинокъ. Плодъ есть маковка, или шарообраз-

ная коробочка, увѣнчанная стойкимъ устьемъ и открывающаяся подъ этимъ устьемъ таковымъ же числомъ отверстій, сколько въ лучахъ его пластинокъ. Сѣмена буроватые, очень малые. Впрочемъ, двѣ разности здѣсь примѣтно очличаются другъ отъ друга. Такъ называемый бѣлый макъ (*Papaver somniferum leucaspermum*) производитъ маковки всегда съ отверстіями подъ устьемъ и бѣлыми или сѣроватыми сѣменами; а черный макъ имѣетъ маковки безъ отверстій и сѣмена ихъ темнобурья или черносиневатыя. Цвѣтки дѣлаются въ садахъ махровыми.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и польза. Первоначальнымъ отечествомъ этого растенія почитаютъ Востокъ; нынѣ однако же оно встрѣчается уже дикое не только въ южныхъ, но и въ среднихъ частяхъ Европы. Въ Египтѣ, Натоліи, Персіи, Аравіи и другихъ странахъ Востока его разводятъ въ большемъ количествѣ, для полученія изъ незрѣлыхъ маковъ молочнаго сока на приготовленіе опія. Въ Европѣ до сихъ поръ онъ разводимъ былъ только по садамъ и болѣе для красивыхъ цвѣтковъ своихъ и масла сѣмянъ; но теперь также начинаютъ обращать вниманіе на добываніе изъ него туземнаго опія.

Для полученія лучшаго масла, одобряютъ преимущественно разведеніе извѣстной собственно подъ именемъ бѣлаго мака разности. Сѣмена высѣваются въ концѣ марта или въ апрѣлѣ на хорошо взрытой, питательной, но не свѣжеунавоженной землѣ. Когда маковыя растенія поднимутся на два дюйма; то надобно ихъ прополоть, гдѣ нужно разрядить и вообще очистить отъ постороннихъ травъ, дальнѣйшаго ухода онѣ уже до самаго созрѣнія не требуютъ. Снотворный макъ обыкновенно цвѣтетъ въ іюнѣ и іюлѣ, а созрѣваетъ въ августѣ и сентябрѣ.

Самую важную по употребленію часть его составляют маковки или плодовые шарообразныя коробочки. Онѣ дѣлаютъ это растеніе истинно драгоцѣннымъ какъ въ отношеніи къ врачебному искусству, такъ и въ отношеніи къ домашнему хозяйству. Изъ сѣмянъ, какъ выше сказано, добывается хорошее и съѣдобное масло, а самыя стѣнки коробочекъ, въ незрѣломъ состояніи, доставляютъ врачебной камедно-смоляной, густой и бѣловатый сокъ, который выходитъ изъ надрѣзовъ ихъ въ видѣ молочныхъ капель. Хотя сокъ этотъ находится и въ другихъ частяхъ маковаго растенія, но онъ, для врачебнаго употребленія, добывается преимущественно изъ плодовыхъ коробочекъ. Для этого, передъ началомъ созрѣванія, или надрѣзываютъ поверхность ихъ тонкимъ остриемъ и выступающія изъ надрѣзовъ капли сока тщательно собираютъ, или выжимаютъ и вывариваютъ ихъ, для сгущенія потомъ полученной жидкости въ соприкосновеніи съ воздухомъ. Сгущенный такимъ образомъ и высушенный маковый сокъ извѣстенъ подъ именемъ опія (*opium mesconium*) и находится въ продажѣ въ видѣ округленныхъ и плоскихъ лепешечекъ. Въ таковомъ состояніи вещество это снаружи буро-красноватаго, а въ изломѣ черноватаго цвѣта; оно отличается противнымъ отуманивающимъ и производящимъ тошноту запахомъ; вкусъ его горькій, острый и горячительный. Опій растворяется частію въ винномъ спиртѣ, винѣ и уксусѣ; въ водѣ хотя онъ совершенно не растворяется, но размягчается до того, что можетъ проходить сквозь полотенце и очищаться такимъ образомъ отъ постороннихъ веществъ, которыя въ продажѣ бываютъ къ нему всегда почти примѣшаны, или случайно или съ умысломъ. По химическимъ опытамъ Гг. Дероня, Сертиорнера, Сегюена и Робине, не очищенный опій содержитъ 1) усыпительное вещество, называемое морфиною; маковую кислоту (*ac. méconique*) 3) наркотину, или кристаллизующееся начало Г. Дероня 4) веще-

ство похожее на каучукъ; 5) слизь; 6) крахмалъ; 7) смолу 8) постоянное масло; 9) животнорастительное вещество и 10) разныя нечистоты. Изъ этихъ различныхъ веществъ заслуживаютъ особенное вниманіе врачей только морфина и наркотина. Первая есть вещество щелочное, бѣлое, твердое, не имѣющее запаха, но чрезвычайно горькое, кристаллизующееся параллелепипедами, горючее, почти не растворимое въ водѣ, но растворяющееся въ горячемъ винномъ спиртѣ. Слабыя кислоты, въ особенности же уксусная, растворяютъ ее весьма легко. Растворенная такимъ образомъ въ кислотѣ, или жирномъ какомъ либо маслѣ, она дѣйствуетъ сильнѣе экстракта опія, и можетъ подобно сему послѣднему причинять смерть, даже въ небольшихъ приемахъ. Наркотина совсѣмъ не имѣетъ щелочнаго качества; она кристаллизуется прямыми четырехсторонними призмами съ ромбоидальными основаніями; при нагрѣваніи плавиться подобно салу; не имѣетъ запаха и вкуса. Дѣйствіе ее на животный организмъ не такъ сильно, какъ морфины. Нѣкоторые писатели приписывали ей раздражительное качество опія; но послѣдніе опыты Г. Орфила, доказали, что онъ и будучи предварительно лишень наркотины, производитъ сильное возбужденіе. Врачебныя свойства снотворнаго мака извѣстны были задолго еще до Гиппократы. Многіе ученые люди полагаютъ, что знаменитый *Nerenthes* Гомеровъ долженъ быть ничто иное, какъ сокъ этого растенія. Нѣкоторые относятъ открытіе этого драгоценнаго растенія даже къ баснословному вѣку и приписываютъ его Церерѣ, которая, уча Грековъ воздѣлыванію пшеницы, показала имъ также удивительныя и вмѣстѣ съ тѣмъ опасныя качества мака. Въ самомъ дѣлѣ, ежели усыпительное свойство этого растенія дѣлаетъ его ужаснымъ ядомъ въ рукахъ невѣждъ и злодѣевъ, то съ другой стороны оно же въ рукахъ просвѣщеннаго врача производитъ чрезвычайно благодѣтельныя и по истинѣ удивительныя явленія

въ цѣленіи и облеченіи человѣческихъ недуговъ. Сиденгамъ говорилъ, что ежели бы не было опія, то онъ отказался бы отъ врачеванія.

Это камедносмолистое вещество, будучи предписываемо въ малыхъ приемахъ, увеличиваетъ дѣйствіе желудка и сердца, въ такомъ случаѣ пульсъ дѣлается тверже, полнѣе и чаще, общая теплота тѣла возвышается, испарина становится обильнѣе, въ лицо вступаетъ краска и дыханіе производится живѣе, наконецъ возбуждаются дѣйствіе мозга и сонъ. Но вслѣдствіе этихъ различныхъ перемѣнъ происходятъ замѣтная медленность въ произвольныхъ движеніяхъ, запоръ, задержаніе мочи и общее оцѣпенѣніе. Въ большихъ приемахъ, т. е. отъ грана и болѣе, опій производитъ тошноту, рвоту усыпленіе и сумашествіе; въ этомъ случаѣ, лице и глаза надуваются и краснѣютъ, дыханіе затрудняется, являются разные нервныя недостатки, или лучше, прекращается дѣйствіе разныхъ чувствъ, члены тѣла подвергаются параличу и корчамъ, а въ легкихъ и кишкахъ происходятъ воспаленія. Если опій не извергнется въ этомъ случаѣ рвотою, то за описанными припадками послѣдуетъ болѣе или менѣе скоро и смерть, послѣ которой замѣчаются въ трупахъ багровыя пятна, или скопленіе крови въ легкихъ. Для отвращенія несчастныхъ послѣдствій таковой отравы, предписывается сперва рвотное, а потомъ разводящія и слегка кисловатыя питья и прикладываются къ кожѣ наводящія красноту наружныя лѣкарства. Опыты Г. Орфила надъ животными показали, что уксусъ въ этомъ случаѣ не только не противодѣйствуетъ яду, но отягчаетъ производимые имъ припадки, доставляя сильное растворительное вещество для дѣйствующихъ началъ его, которые безъ того не могли бы скоро разноситься по органамъ животного.

Эти различныя дѣйствія опія происходятъ одинаково,

принимають ли его прямо въ желудокъ, или впрыскивають въ прямую кишку и кровеносныя жилы. Онѣ производятся какъ самимъ опіомъ, такъ и приготовляемыми изъ него различными веществами. По наблюденіямъ Нистена камедный экстрактъ, изъ всѣхъ сложныхъ аптечныхъ, давно извѣстныхъ произведеній этого усыпительнаго вещества, дѣйствуетъ на животный организмъ сильнѣе. Въ послѣднее однакожь время всѣми врачами признано, что уксуснокислая и даже сѣрнокислая соли морфина дѣйствуютъ еще сильнѣе. За ними слѣдуютъ по степенямъ силы своей, смолистый экстрактъ, существенная кристаллизующаяся соль морфина и перегнанная черезъ опій вода. Надобно замѣтить, впрочемъ, что хотя морфина есть главное дѣйствующее въ опіѣ начало, но она, по не растворимости своей въ водѣ и желудочныхъ сокахъ, дѣйствуетъ вредно на животныхъ только въ большихъ приѣмахъ. Сама по себѣ она не производила никакого дѣйствія на сабакъ даже и въ приѣмъ отъ 10 до 11 грановъ; но одинъ гранъ ея же, растворенный въ уксусѣ, убивалъ этихъ животныхъ еще скорѣе нежели простой или сырой опій.

Не смотря однакожь на эти убійственныя дѣйствія опія, подтвержденныя многочисленными наблюденіями и опытами, какъ надъ человѣкомъ, такъ и надъ животными, восточные народы, въ особенности же Персіяне и Турки, употребляютъ его безпрерывно для возбужденія физической и нравственной своей дѣятельности, подобно тому какъ народы сѣверныхъ странъ употребляютъ для того же крѣпкіе спиртовые напитки. Но это возбужденіе въ теченіи семи или осьми часовъ оканчивается и влечетъ за собою разслабленіе во всѣхъ отправленіяхъ организма, упадокъ душевныхъ способностей, словомъ сказать, общее оцѣпенѣніе тѣла и духа, которое опять заставляеть прибѣгать, для возбужденія дѣятельности ихъ,

къ тому же раздражительному веществу, у котораго продолжительная привычка отнимаетъ уже убійственное свойство. Всѣ эти явленія давно утверждены всѣми писателями, которые наблюдали дѣйствія опія. Новѣйшіе врачи, кажется, различаютъ два рода дѣйствій этого вещества: однѣ по ихъ мнѣнію, зависятъ отъ первоначальнаго или непосредственнаго возбужденія, производимаго имъ въ различныхъ орудіяхъ органической жизни, а другіе происходятъ отъ уменьшенія чувствительности и раздражительности частей тѣла, или укрощенія жизненныхъ способностей. Но эти разнородныя дѣйствія изъясняютъ весьма различно. Одни полагаютъ, что опій дѣйствуетъ подобно возбуждающимъ веществамъ, и что усыпительныя дѣйствія его суть только слѣдствіе уменьшенія произведеннаго сперва въ разныхъ орудіяхъ тѣла и нервной системѣ сильнаго возбужденія. Другіе думаютъ напротивъ, что опій дѣйствуетъ сперва чрезъ уничтоженіе жизненныхъ способностей свойственною ему укротительною силою, и что всѣ явленія, приписываемыя другими возбужденію, происходятъ отъ оцѣпенѣнія, произведеннаго сперва въ волосной системѣ тѣла. Трудно рѣшить, которое изъ этихъ изъясненій справедливѣе; но наблюденія опытнѣйшихъ изслѣдователей склоняютъ болѣе къ послѣднему. Нистенъ замѣтилъ, что опій всегда поглащается, дѣйствуетъ постоянно на мозгъ и жизненныя способности, а г. Орфила думаетъ даже что, въ большихъ пріемахъ, его нельзя почитать ни тоническимъ, ни возбуждающимъ веществомъ и что по этому дѣйствіе его на животный организмъ надлежитъ признавать совсѣмъ особеннымъ, отличнымъ отъ всякихъ другихъ, названныхъ доселѣ врачами.

Важное свойство опія укрощать боли и облегчать, такимъ образомъ, перенесеніе страшныхъ страданій въ различныхъ болѣзняхъ, заставляли врачей прибѣгать къ нему въ весьма

многихъ случаяхъ и даже въ такихъ, гдѣ онъ очевидно вреденъ. Такимъ образомъ различные писатели одобряли его противъ первоначальныхъ желчныхъ, гнилыхъ и нервныхъ горячекъ, хотя въ этихъ воспалительныхъ болѣзняхъ, каково бы качества онъ не были, онъ никакой пользы принести не можетъ. Совсѣмъ другое дѣло въ перемежающихся лихорадкахъ: когда таковыя болѣзни простыя, слѣдственно изъяты отъ растяженія сосудистой системы тѣла (plethora), желудочнаго раздраженія и воспаленія кишекъ, то опій можетъ быть въ нихъ чрезвычайно полезенъ, какъ наблюденно уже многими знаменитыми врачами, каковы: Етмюллеръ, Ведель, Сиденгамъ, Линдъ, Далбергъ и пр. Нерѣдко гранъ опія, принятый за часъ или полчаса до озноба, останавливаетъ совершенно припадки этого рода, противостоящія хинѣ и другимъ противолихорадочнымъ средствамъ. Такъ какъ опій способствуетъ скопленію крови въ волосныхъ сосудахъ и ускоряетъ вообще кровообращеніе, то онъ обыкновенно не приличенъ въ накожныхъ воспаленіяхъ. По этому не должно обольщаться слишкомъ похвалами, приписанными ему въ этомъ отношеніи славнымъ Сиденгамомъ, Муртономъ, Веделемъ, Боергавомъ, Фрейндомъ, Верлгофомъ и пр. Впрочемъ иногда употребляли его съ пользою, какъ потогонное средство, противъ сыпей и особенно въ оспѣ, когда онъ угрожаютъ сокрытіемъ внутрь. Вѣроятно также чрезъ увеличеніе дѣйствія кожи опій оказываетъ пользу въ хроническихъ катаррахъ, особенно же въ простыхъ поносахъ и мокротныхъ скопленіяхъ въ груди, противъ которыхъ, по прекращеніи знаковъ воспаленія, употребляютъ его ежедневно, съ одной стороны для уменьшенія сжимчивости кишекъ, а съ другой для облегченія кашля. Многіе одобряли его также противъ воспаленія подреберной плевы (pleuritis), но другіе отвергаютъ это. Сингамъ. Фанъ Свитень, Зеннертъ, Бонціусъ, Вепферъ, Рамаццини и многіе другіе хва-

лили его и противъ натужнаго поноса; но судя по существу этой кишечной болѣзни, опій не можетъ быть въ ней выгоденъ, развѣ соединится съ слизистымъ какимъ либо веществомъ, для укрощенія несносныхъ тщетныхъ позывовъ на нихъ и для уменьшенія очень частыхъ сжиманій кишекъ, въ третьемъ періодѣ болѣзни, когда признаки воспаления уже совершенно исчезли. Впрочемъ важныя наблюденія Дегнера, Прингля, Юнга, и Циммермана даютъ достаточное понятіе объ опасностяхъ подобнаго лекарства въ слизистомъ воспаленіи клѣтчатой плевы чревныхъ внутренностей производящемъ болѣзнь эту. Употребленіе опія не выгодно также въ кровотеченіяхъ и гемороеѣ. Но онъ есть превосходнѣйшее лѣкарство противъ нервныхъ болѣзней. Постоянная и продолжительная успѣшность его противъ этихъ болѣзней, какъ мѣстныхъ такъ и общихъ, заслужила ему по справедливости титулъ верховнаго противокорчеваго средства. Многія наблюденія доказываютъ, что его употребляли выгодно въ лицевыхъ, чресленныхъ и другихъ нервныхъ припадкахъ; имъ часто прекращаемы были корчевая рвота, біеніе сердца, корча или спазмы въ животѣ и другіе того же рода припадки, которые противостояли другимъ средствамъ; его ежедневно употребляютъ съ великимъ успѣхомъ при одышкѣ и судорожномъ кашлѣ, въ ипохондріи, истерикѣ и нервныхъ болѣзняхъ дѣтородныхъ орудій; имъ прекращаемы были судороги въ нѣкоторыхъ случаяхъ столбняка (tetanus) и падучей болѣзни; различные врачи приписываютъ ему наконецъ излѣченіе сумасшествія у людей изъятыхъ отъ растяженія сосудовъ, или плеторического состоянія; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, имъ излѣчивалась, кажется, даже происшедшая сама собою водобоязнъ. Опій есть особенно могущественное лѣкарство противъ припадочныхъ болей, сопровождающихъ тѣ страшныя поврежденія организма, которыхъ гибельное окончаніе никакая человѣческая сила отвратить не можетъ. По

этому употребленіе его чрезвычайно полезно и даже нѣкоторымъ образомъ необходимо въ легочной чахоткѣ, застарѣлой любострастной болѣзни, въ болѣзни костей, въ золотушной костоѣдѣ и ракѣ. Наконецъ его же употребляютъ иногда съ пользою для усыпленія чувствительности тѣхъ людей, которые подвергаются важнымъ и болѣзненнымъ хирургическимъ операціямъ.

Говорятъ что Турки прибѣгаютъ къ помощи опія въ несчастіяхъ, для поддержанія себя въ печали и душевныхъ страданіяхъ, подобно тому какъ мы употребляемъ его же для укрощенія тѣлесныхъ страданій. Привычка впрочемъ измѣняетъ у нихъ дѣйствіе этого усыпительнаго вещества до того, что они могутъ иногда принимать его вдругъ по нѣсколько драхмъ безъ малѣйшаго послѣдствія, тогда какъ у непривычныхъ людей одинъ гранъ его нерѣдко сопровождается тяжкими припадками. Замѣчено сверхъ того, что одинъ и тотъ же человекъ, у котораго въ одномъ случаѣ извѣстное количество опія не произвело никакого дѣйствія, или имѣло полезныя для него слѣдствія, въ другомъ случаѣ подвергается отъ него, не только жестокимъ припадкамъ, но даже и смерти. Изъ этого видно, съ какою разсудительною осторожностію нужно употреблять это лѣкарство.

Чистый опій, водянистый экстрактъ его, приготовляемый чрезъ холодное растираніе, и смолистый экстрактъ, получаемый помощію виннаго спирта, даются отъ четверти до цѣлаго грана и таковой приѣмъ отъ времени до времени повторяется до тѣхъ поръ покуда не произойдетъ желаемое дѣйствіе. Морфину можно давать въ такомъ же количествѣ, но растворенную въ винномъ спиртѣ или уксусѣ, потому что она почти нерастворима въ водѣ, а въ твердомъ состояніи долго не дѣйствуетъ. Кристаллизованная существенная соль опія

можетъ быть прописываема въ пріемъ въ двойномъ количествѣ противъ водянаго экстракта, а перегнанную чрезъ опій воду, по увѣренію Нистена, можно давать въ пріемъ отъ одной до двухъ унцій. Большая часть этихъ произведеній опія могутъ быть принимаемы въ видѣ порошкообразномъ, мягкомъ и жидкомъ, будучи стираемъ съ какимъ нибудь бездѣйственнымъ порошкомъ, или съ медомъ и растворяемы въ извѣстномъ количествѣ воды, вина и виннаго спирта, которые нужно подслащивать. Иногда эти произведенія кладутся въ промывательное, и нѣкоторые врачи увѣряютъ, что онѣ въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ даже сильнѣе, нежели будучи приняты въ ротъ. Нѣкоторые писатели увѣряли, что усыпительное свойство принадлежитъ также и сѣменамъ мака, которыя въ большомъ количествѣ находятся въ каждой плодовой коробочкѣ (по увѣренію Линнея иногда ихъ бываетъ до 33000); но несправедливость этого доказана химическими изслѣдованіями. Въ нихъ нѣтъ ни морфины, ни наркотины, а находится только нѣкоторое количество сладковатой слизи, которая дѣлаетъ ихъ питательными, и около четверти всего вѣса вкуснаго, прозрачнаго, желтоватаго масла, которое не сѣдается на холодѣ. По этимъ двумъ составнымъ частямъ, маковыя сѣмена обнаруживаютъ смягчительное облекающее и ослабляющее качества, а потому какъ сами по себѣ, такъ и вмѣстѣ съ миндалемъ доставляетъ молоко, весьма полезное въ простудныхъ болѣзняхъ груди и для укрощенія раздраженія въ мочевыхъ пузыряхъ, при воспаленіи почекъ, катаррѣ мочеваго пузыря, затруднительномъ мочетеченіи, запорѣ мочи и другихъ того же рода болѣзняхъ. Масло, получаемое изъ нихъ чрезъ выжиманіе, почти никогда врачами не употребляется, хотя оно таковаго же качества какъ льняное, орѣховое и другія сладкія масла. Въ Бельгіи, Фландріи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Европы засѣваютъ макъ, для полученія масла, въ большомъ количествѣ на поляхъ и въ

этомъ отношеніи онъ дѣйствительно заслуживаетъ особенное вниманіе сельскихъ хозяевъ. Маковое масло весьма хорошо для употребленія въ пищу и для освѣщенія, а остающаяся послѣ него избойна составляетъ превосходный кормъ для скота. Сѣмена и сами по себѣ также употребляются многими въ пищу, особенно будучи смѣшаны съ медомъ или патокою. Даже остающіяся по извлеченіи ихъ маковки могутъ доставлять нѣкоторую пользу, по содержащемуся еще въ нихъ усыпительному началу. Изъ нихъ также какъ и изъ самаго опія готовится въ аптекахъ особенный усыпительный сиропъ, который весьма часто употребляется во врачебной практикѣ. Но тѣмъ болѣе могли бы сельскіе хозяева получить отъ мака прибыли, если бы они научились извлекать изъ него самый опій, который идетъ въ многочисленные аптечные составы и покупается у восточныхъ народовъ дорогою цѣною. На этотъ предметъ должны обратить вниманіе по крайней мѣрѣ жители южныхъ странъ Россіи.

По извѣстіямъ путешественниковъ, восточные народы добываютъ опій трехъ сортовъ и троякимъ образомъ. Самый лучшій опій, въ видѣ слезокъ, добывается чрезъ поверхностное царапаніе, на корнѣ, приближающихся къ созрѣванію маковокъ. Въ этомъ случаѣ изъ cadaго разцарапаннаго, или сверху разрѣзаннаго мѣста выходитъ капля сока, которая на воздухѣ густѣетъ, высыхаетъ и доставляетъ слезку чистѣйшаго опія, который весь употребляется какъ драгоценное вещество на востокъ и весьма рѣдко встрѣчается въ Европейскихъ аптекахъ. Таковое царапаніе или надрѣзываніе зеленыхъ, но близко къ зрѣлости маковокъ, производится по свидѣтельству Кера, подъ вечеръ и нисколько не вредитъ, при надлежащей осторожности, созрѣванію сѣмянъ. Выступившія капли молочнаго сока въ теченіи ночи засыхаютъ и утромъ собираются. Одна маковка надрѣзывается въ разныхъ мѣстахъ 6 или 8 вечеровъ.

Другой обыкновеннѣйшій въ нашихъ аптекахъ сортъ опія, получается чрезъ выжиманіе и вывариваніе водою свѣжихъ зеленыхъ маковокъ и сгущеніе получаемой такимъ образомъ жидкости на воздухѣ. Третій сортъ опія и самый худшій (*mesopium*) получается чрезъ выжиманіе и вывариваніе цѣлыхъ растений мака. Этотъ сортъ къ намъ никогда почти не доходитъ, а употребляется на востокѣ простымъ и бѣднымъ народомъ. Керъ увѣряетъ, что и въ Европѣ тѣми же способами можно добывать собственный опій.

Впрочемъ сокъ нашего обыкновеннаго мака имѣетъ и самъ по себѣ нѣкоторыя полезныя лечебныя свойства. Выжатый изъ зеленыхъ маковокъ, по увѣренію Г. Кашинскаго, можетъ быть употребляемъ для натиранія уязвленныхъ насѣкомыми и змѣями мѣстъ и доставляетъ, пополамъ съ водою, хорошую отъ воспаленія глазъ примочку. Толченныя съ листьями свѣжія маковки, по наблюденіямъ многихъ врачей, составляютъ превосходную болеутолительную припарку противъ крестцовой, подагрической и другихъ ломотныхъ болей и проч. Простой народъ варитъ цвѣтки, маковки и листы мака въ молокѣ, сахарномъ и медовомъ сиропѣ, для поенія дѣтей отъ бессонницы, простуды, упорнаго кашля, коликъ въ животѣ и поносовъ, хотя это употребленіе мака можетъ, при продолжительности своей, имѣть многія вредныя послѣдствія. Для отвара обыкновенно полагается унція маковокъ на фунтъ жидкости.

Изъясненіе изображенія. Снотворный макъ изображенъ на 108 таблицѣ. А) верхняя часть цвѣтушаго растенія въ половину естественной величины своей; а) тычинки и пестикъ; б) одна увеличенная тычинка; с) зрѣлый плодъ; d) онъ же разрѣзанный горизонтально; e) увеличенное зерно; f) оно же вдоль разрѣзанное, для показанія положенія зародыша.

Желтникъ ядовитый.

(*Rhus toxicodendron*, Linn).

Растеніе это называется по Нѣмцки, *eichenblättrige sumach*, *Giftsumach*, *Giftbaum*; по Французски, *Sumac*, *Sumac vénéneux*; по Англійски, *Poison-oak*; по Русски, Кожевенникъ и Желтникъ ядовитый; въ аптекахъ, *Herba s. Folia Rhuris s. Rhois Toxicodendri*.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растеній, называемый желтникомъ (*Rhus*), принадлежитъ по Линнеевской системѣ къ пятому классу и третьему отряду этого класса (*Pentandria trigynia*), а по естественной системѣ относится къ семейству терпентинныхъ растеній (*Terebinthaceae*). Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки. Чашечка пятираздѣльная; лепестковъ пять; ягода односѣмянная. Порода ядовитаго желтника отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ: листья тройственные, съ листочками стебельковатыми, угловатыми и пушистыми, стволъ коренистый. Ядовитый желтникъ есть кустарное растеніе. Корень его деревянистый, ползучій. Стволъ также на плоскихъ и свободныхъ мѣстахъ ползучій, но когда онъ встрѣчаетъ на пути своемъ какое нибудь дерево, то взбирается по нему. Листы попеременные, длинностебельковатые, пушистые и состоятъ всегда изъ трехъ овальныхъ, заостренныхъ и цѣлыхъ листочковъ, изъ коихъ два боковые или сидячіе, или короткостебельковатые, а конечный длинностебельковатый. Цвѣтки двудомные, малые, зеленоватые и расположены небольшими, угловыми и выпрямленными кистями. Мужескіе цвѣтки нѣсколько болѣе

женскихъ. Чашечка ихъ малая, глубоко пятираздѣльная, съ заостренными отрѣзами; вѣнчикъ состоитъ изъ пяти овально-ланцетовидныхъ лепестковъ, которые длиннѣе чашечки и и отогнуты наружу цвѣтка. Тычинки въ числѣ пяти, выпрямленныя, выдавшіяся и короче вѣнчика. Нити ихъ снизу толстыя, а къ вершинѣ утонченныя. Пыльники сердцеобразныя и тупыя. Всѣ тычинки прикрѣплены къ окружности кольцообразнаго околоженнаго гуменца. Женскіе цвѣтки имѣютъ чашечку и вѣнчикъ почти такіе же какъ и мужскіе, только втрое или вчетверо менѣе. Въ нихъ находятся пять задаточныхъ тычинокъ. Яичникъ окруженъ околоженнымъ гуменцомъ, шаровидный, одномѣстный и содержитъ одно яичко. Маточникъ короткій и трехраздѣльный; на каждомъ изъ отрѣзковъ его находится тупое устье, продолжающееся по внутренней сторонѣ его. Плодъ есть небольшая ягода съ косточкой, которая содержитъ одно сѣмя или ядрышко.

Примѣчаніе. Многіе ботаники, кажется не безъ основанія, соединяютъ эту породу въ одинъ видъ съ коренистымъ желтникомъ (*Rus radicans*, Linn), ибо этотъ послѣдній отличается отъ нее только гладкими листьями.

Мѣсто и время произростанія, вредъ и польза. Ядовитый желтникъ находится дикій въ Каролинѣ, Виргиніи и Канадѣ, въ Америкѣ, но теперь онъ появляется уже на открытомъ воздухѣ по садамъ и во многихъ южныхъ и среднихъ странахъ Европы. Онъ разводится легко и цвѣтетъ въ іюль и августъ мѣсяцахъ. Листы его собираютъ для лечебнаго употребленія; но это собраніе надлежитъ дѣлать не голыми руками, а щипчиками и въ солнечное время. Собранные такимъ образомъ листы надобно сушить на воздухѣ и хранить или цѣлыми или истолокши въ порошокъ, въ

плотно заткнутыхъ сосудахъ. Это растеніе не имѣетъ примѣтнаго отличительнаго запаха; но оно преисполнено ядовитою остротою, такъ что отъ простаго прикосновенія къ листьямъ и корѣ его происходятъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на кожѣ сильное жженіе, краснота и пузыри, словомъ сказать настоящее рожное воспаленіе, сопровождаемое пузырьками, наполненными безцвѣтною пасокою, какъ испытывали сами на себѣ Фонтана и Амуре. Листы его, будучи истолчены и даны небольшой собакѣ въ количествѣ трехъ драхмъ внутрь, такъ какъ и водянистый экстрактъ, будучи приложенъ къ клѣтчатой плевѣ другой собакѣ въ количествѣ одной съ половиною драхмы, не произвели никакого опаснаго припадка; но тотъ же экстрактъ въ количествѣ полуунціи, какъ принятый внутрь, такъ и приложенный къ ранѣ, открытой въ ляжкѣ у такого же животнаго, производилъ черезъ два или три дня большую слабость, неподвижность, нечувствительность и смерть, не оставляя по себѣ ни какихъ другихъ знаковъ, кромѣ слѣдовъ воспаленія желудка, когда онъ былъ принимаемъ внутрь и раненомъ членѣ.

Въ отношеніи къ источнику этихъ вредныхъ качествъ ядовитаго желтника, натуралисты досихъ поръ не согласны. Долгое время разрушительныя дѣйствія его приписывали молочному камедносмолянному, заключающемуся въ немъ соку; но по опытамъ Фанъ-Монса, должно думать, что они происходятъ отъ особеннаго газа который растеніе испускаетъ во время ночи, въ тѣни и въ пасмурную погоду и который, по мнѣнію упомянутаго изслѣдователя, долженъ быть углеродистый водородъ содержащій въ растворѣ убійственное водородоуглеродистое заразительное вещество. Весьма примѣчательно и достойно вниманія физиологовъ то, что этотъ газъ, собираемый во время яснаго дня, подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, не производитъ никакого дѣйствія, тогда какъ газъ

испускаемый деревцом въ отсутствіи солнца причиняетъ сильное рожное съ пузырями воспаленіе. Сверхъ того Фанъ Монсъ узналъ что дѣйствіе ядовитаго газа на разныхъ людей различно, такъ что одинъ человѣкъ иногда не терпитъ отъ него нисколько, тогда какъ другой заражается въ тоже время. Впрочемъ и молочный сокъ ядовитаго желтника можетъ быть дѣйствительно имѣть вредоносныя качества. Г. Алиберъ говоритъ объ одномъ изъ учениковъ своихъ, который подвергся разнымъ припадкамъ отъ привитія себѣ этого сока подобно оспѣ. Правда, что это свидѣтельство трудно согласить съ опытами Фантаны, который прикладывалъ упомянутый сокъ къ клѣтчатой плевѣ кроликовъ и Г. Буллона, который прививалъ его самъ себѣ безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій. Кромѣ того, въ Америкѣ, многія животныя ѣдятъ листы этого растенія и не получаютъ болѣзней. Можетъ быть что и сокъ этого растенія, подобно истекающему изъ него газу, ядовитъ только въ тѣхъ случаяхъ какъ и этотъ поелѣдній, т. е. во время ночи и въ сумрачную погоду. Какъ бы, впрочемъ это не было, но воожиданіи, покуда новыя точнѣйшія наблюденія не опредѣлятъ этого достаточно, надобно полагать, что порошокъ, экстрактъ, сокъ и газообразныя истеченія этого дерева дѣйствуютъ, въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, на животный организмъ подобно острымъ и усыпительнымъ ядамъ, производя сильное мѣстное раздраженіе, послѣдуемое воспаленіемъ особеннаго рода и что тѣже вещества, будучи поглощены, оглушаютъ нервную систему. Если таковой ядъ принять въ желудокъ, то, для предупрежденія вредныхъ дѣйствій его, совѣтуютъ принимать сперва рвотное, а потомъ умягчающія, слегка слаблящія и раздражающія питія; когда же онъ дѣйствуетъ снаружи, то по примѣру Американцевъ надобно употреблять, какъ противодѣйствующее ему вещество, чистую воду.

Не смотря на вредныя качества, ядовитый желтникъ вве-

денъ недавно во врачебное веществословіе, какъ героическое лѣкарство. Весьма многія наблюденія показали уже, что онъ дѣйствуетъ успѣшно противъ лишаевъ и паралича. Дюфренуа, въ Валансенѣ; Фердейенъ Кокъ, Фанъ Берленъ и Румпель, въ Брисселѣ; Бутиньонъ и Гуанъ въ Монпелье; Алдерсонъ, Келли и Дунканъ, въ Англіи, на перерывъ увѣряютъ о удивительныхъ дѣйствіяхъ его въ этихъ болѣзняхъ. Ихъ наблюденія кажутся столь рѣшительными, что можно бы принять прямо дѣйствительность этого растенія за доказательную, если бы не было повода сомнѣваться въ томъ по бывшимъ многочисленнымъ примѣрамъ, въ коихъ надежды врачей основываемы были нерѣдко на химерическихъ увѣреніяхъ другихъ. Листы ядовитаго желтника, будучи высушены и истолчены, могутъ быть принимаемы или сами по себѣ отъ 10 до 20 грановъ, или въ видѣ водяной настойки, въ двойномъ противъ этого количествѣ. Чаще впрочемъ употребляютъ водяной экстрактъ ихъ, давая сперва по 10 грановъ въ сутки, но потомъ увеличивая постепенно до унціи.

Изъясненіе изображенія. Ядовитый желтникъ изображенъ на 109 таблицѣ; А) цвѣтка растенія съ цвѣтками въ двѣ трети естественной величины своей; а) цѣлый увеличенный цвѣтокъ; б) плодъ; с) зерно или сѣмя.

С л и в а л а в р о л и с т н а я .

(*Prunus Laurocerasus*, Linn.).

Растеніе это называется по Нѣмцки, Corberblättrige Pfauwe, Kirschlorberbaum, gemeiner Lorbeerkehbaum; по Французски, Laurier-cerise, Lauries Amandies по Англійски, Cherry-

Laurel; по Русски, лавровишнеевое дерево, лавровая вишня; въ аптекахъ, Folia Lauro-Cerasi.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растеній, называемый вишнею и сливою (*Prunus*) принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ двѣнадцатому классу и первому отряду этого класса (*Jcosandria monoginia*) а по Естественной системѣ относится къ семейству розовидныхъ (*Rosaceae*) растеній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки. Чашечка пятиразрѣзная, низовая. Лепестковъ пять. Ягода гладкая и содержитъ внутри орѣхъ, у котораго швы скорлупы выдавшіеся или угловатые. Порода лавролистной сливы отличается въ тойже системѣ слѣдующимъ образомъ. Цвѣтки расположены кистями; листья всегда зеленѣющіе и на спинѣ двужелѣзковатые; плоды сочные и содержатъ кругловатую косточку или орѣшекъ.

Описаніе. Лавролистная слива есть древесное растеніе, достигающее высоты отъ трехъ до четырехъ сажень. Вершина ея раздѣляется на многія нѣсколько врозь торчащія вѣтви, которые всѣ вмѣстѣ составляютъ округленную макушку. Стволъ ея прямой, круглый, кора гладкая и сѣроватая, дерево красноватое и крѣпкое. Листы попеременные, посредственно стебельковатые, жесткіе, кожистые, блестящіе, овально ланцетовидные, длиною отъ трехъ до четырехъ дюймовъ, цѣлый годъ зеленѣющіе, по краямъ нѣсколько зубчатые и при основаніи имѣютъ по двѣ железки. Цвѣтки бѣлые стебельковатые и расположены въ видѣ длинныхъ кистей; они вообще малые и пахнутъ горькимъ миндалемъ или синельною кислотою. Чашечка ихъ кувшинчикообразная, съ пятью короткими и округленными лопастинками. Вѣнчикъ пятилепестной. Плодъ есть мясистая, яйцеобразная ягода съ косточкою (костянка), яркаго чернокраснаго цвѣта

и съ длинноположною бороздкою, величиною съ мелкую вишню.

Мѣсто и время произростанія вредъ и польза. Первоначальное отечество лавролистной сливы находится на восточныхъ берегахъ чернаго моря, въ Мингреліи, около Требизонда и въ другихъ мѣстахъ, но теперь это красивое деревцо разведено во всѣхъ среднихъ и южныхъ странахъ Европы, гдѣ зимы не бываютъ очень холодны. Цвѣтетъ въ апрѣлѣ и маѣ, а созрѣваетъ въ іюнѣ и іюлѣ, Для врачебнаго употребленія собираются только листья.

Всѣ части лавролистной сливы кромѣ цвѣтковь, почти совсѣмъ безъ запаха. Ягоды ея заключаютъ внутри сочнаго и сладковатаго мяса косточку, которой ядро весьма горько, а запахомъ сходно съ горькимъ миндалемъ или синильною кислотою. Листы имѣютъ такъ же чрезвычайно горькой и нѣсколько вяжущій вкусъ. Всѣ врачебныя качества этого растенія происходятъ, кажется, главнѣйшее отъ синельной кислоты, которой присутствіе доказано въ листьяхъ и ядрахъ его многими отличными химиками. Тѣже части его доставляютъ сверхъ того летуче, горькое и весьма острое масло. Всѣ свойства ихъ сообщаются водѣ и винному спирту, какъ перегонкою, такъ и простымъ настаиваніемъ. Различныя произведенія этого дерева всѣ почти равно ядовиты; но въ малыхъ приемахъ онѣ возбуждаютъ дѣйствіе желудка, увеличиваютъ позывъ на пищу, и облегчаютъ пищевареніе. Когда пріемъ ихъ постепенно увеличивается, то онѣ дѣйствуютъ или какъ рвотное, или какъ сильное слабительное. По наблюденіямъ нѣкоторыхъ врачей, онѣ иногда побуждаютъ и дѣйствіе почекъ, гонятъ мочу и проч. При большихъ приемахъ, онѣ дѣлаются наконецъ самымъ опаснымъ и сильнымъ

ядомъ. Убісйтвенныя дѣйствія листовъ и ядръ лавролистной сливы подтверждены весьма многими наблюдателями въ Италіи, Франціи, Англіи и Германіи. Мадленъ Мартимеръ, Лангришъ, Фатеръ Никольсъ, Раттрей, Фантана Розье, Дюгамель, Фодере, Орфила и многіе другіе опредѣлили съ точностію явленія этого страшнаго яда, частію надъ людьми, частію надъ животными, которымъ была даваема различнымъ образомъ перегнанная чрезъ листы вода. Принятіе ее внутрь чрезъ ротъ и прямую кишку, равно какъ и прикладываніе къ обнаженной клѣтчатой плевѣ, въ пропорціональномъ величинѣ животныхъ количествѣ, всегда почти сопровождается были болѣе или менѣе скорою смертію; иногда смерть послѣдовала даже въ нѣсколько минутъ. Правда, что сдѣланные въ недавнее время Парижскимъ профессоромъ Фукье опыты совсѣмъ не оправдываютъ мнѣніе предъидущихъ врачей, ибо онъ, по увѣренію Г. Ришара, давалъ своимъ больнымъ перегнанной чрезъ листы лавролистной сливы воды по 12-и и болѣе унцій въ сутки и не видалъ никакихъ отъ нее примѣтныхъ дѣйствій; но свидѣтельство одного противъ многихъ столь же извѣстныхъ врачей, нельзя считать рѣшительнымъ. Можетъ быть онъ употреблялъ воду, перегнанную чрезъ сухіе листья, которые вообще при высыханіи теряютъ свою силу. По увѣренію всѣхъ упомянутыхъ выше врачей, пріемъ большаго количества означенной перегнанной воды производитъ шатаніе на ногахъ, затрудненіе въ дыханіи, прекращеніе мускульныхъ движеній, иногда корчи, столбнякъ и совершенную нечувствительность, за каковыми слѣдуетъ обыкновенно смерть. По вскрытіи труповъ, отравленныхъ такимъ образомъ животныхъ не находили никогда никакихъ признаковъ воспаленія. Мидъ думаетъ, что противъ этой отравы весьма полезно молоко; другіе увѣряютъ, что противъ нее лучше мыльная вода и жидкій амміакъ; но большая часть врачей возлагаютъ въ этомъ случаѣ

основательную надежду на немедленное принятіе рвотнаго и потомъ разжижающихъ и легкихъ слабительныхъ лѣкарствъ.

По сильному ядовитому дѣйствию растений, теперь обыкновенно заключаютъ, что тѣже растенія, въ уменьшенныхъ надлежащимъ образомъ приемахъ, могутъ служить важными средствами для врачеванія какихъ нибудь болѣзней. И о лавролистной сливѣ мнѣніе врачей такого же. По свидѣтельству Линнея, листы ея употребляемы были съ пользою противъ легочной чахотки. Бейльи прописывалъ сгущенную настойку ихъ, по 60 капель нѣсколько разъ въ день, какъ отъ этой страшной болѣзни, такъ и отъ меланхоліи, одышки и простудныхъ ломотъ. Онъ же употреблялъ эту настойку противъ холодныхъ затвердѣній въ клѣтчатой плевѣ (*scirrus*); но Фогель говоритъ, что таковое лѣченіе пробовалъ онъ безъ всякаго успѣха. Нѣкоторые врачи увѣряли, что перегнанная вода этого растенія успѣшно дѣйствуетъ противъ заваровъ печени и перемежающихся лихорадокъ. Въ Павіи, многіе врачи прописываютъ эту воду за вѣрное лѣкарство противъ всѣхъ воспалительныхъ болѣзней, каковы: жаба, воспаленіе легкихъ и другія того же рода острия болѣзни; но мнѣніе другихъ славнѣйшихъ врачей совершенно противоположно. Изъ предъидущаго ясно видно, что врачевныя дѣйствія лавролистной сливы до сихъ поръ не опредѣлены съ надлежащею точностію и весьма желательно, чтобы опытные врачи обратили на нихъ особенное вниманіе. Листы этого растенія даются внутрь и сами по себѣ, въ видѣ порошка, по нѣсколько грановъ и въ видѣ водяной и спиртовой настойки, для составленія которой полагается фунтъ этихъ листьевъ на два фунта жидкости. Таковую настойку даютъ 30 до 120 капель въ день, раздѣляя на нѣсколько приѣмовъ. Перегнанная вода прописывается сперва въ приѣмъ отъ 5 до 10 капель; но этотъ приѣмъ можно постепенно увеличивать, наблюдая тщательно его дѣйствія.

Птицы чрезвычайно любят клевать мясистую оболочку ягод лавролистной сливы; она может быть безопасно употребляема въ пищу и человѣкомъ: такъ какъ ядовитыя начала этихъ плодовъ сгущены въ одномъ ядрѣ ихъ. Впрочемъ и самое ядро это вмѣстѣ съ косточкою и листьями употребляется для настойки винъ и водокъ, для приготовленія особеннаго ратафія и для сообщенія другимъ питьямъ и явствамъ запаха и вкуса горькаго миндаля. Здѣсь должно впрочемъ замѣтить, что употребленіе въ кушанья и питье какъ листовъ, такъ и ядеръ не должно выходить изъ мѣры, иначе будутъ дурныя послѣдствія.

Изъясненіе изображенія. Лавролистная слива изображена на 110 и 110х таблицѣ; А) вѣтка растенія съ плодами въ естественной величинѣ; а) отдѣльный въ естественной величинѣ цвѣтокъ; б) чашечка съ тычинками и пестикомъ, разрѣзанная вдоль, для показанія, что въ яичникѣ находятся два яичка, какъ и у всѣхъ породъ рода сливы; с) плодъ, у котораго мясистая оболочка сверху горизонтально срѣзана для показанія косточки; д) ядро или косточка.

Молочай придорожный.

(*Euphorbia lathuris*, Linn.).

Растеніе это называется по Нѣмецки, Kreuzblättrige oder breitblättrige Wolfsmilch, Euphorbien—springkraut kleines Springkraut, Purgirkörner, Springwursel etc; по Французски, Euphorbe epurge, Catapuce; по Англійски Spurge; по Русски, Молочай придорожный, Недотыка; въ аптекахъ Semen Cataputiae minoris

Систематическое опредѣленіе. Родъ растеній называемый молочаемъ, или молочайникомъ (*Euphorbia*) принадлежитъ по Линеевой системѣ къ одиннадцатому классу и третьему отряду этого класса (*Dodecandria trigynia*), и въ Естественной системѣ составляетъ образецъ особеннаго семейства молочайниковыхъ (*Euphorbiaceae*) растеніе. Въ первой приписывается ему слѣдующіе признаки: чашечка однолистная, брюшистая; вѣнчикъ четырехъ или пятилепестной, сидящій на чашечкѣ; коробочка тридерная. (Растенія наполненныя молочнымъ сокомъ. Тычинки выходятъ въ разное время). Порода, называемая придорожнымъ молочайникомъ, въ той же системѣ имѣетъ слѣдующее отличіе. Безоружная, съ четырехразрѣзнымъ и двуряднымъ зонтикомъ; листы противоположные, совершенно цѣлые, ланцетовидные, четырехрядные или крестообразно торчащіе.

Описаніе. Корень придорожнаго молочая не много толще ствола, веретенообразный, прямой и нѣсколько развѣтвляющійся. Стволъ прямой, круглый, весьма гладкій, зеленого и нѣсколько красноватаго, особенно при основаніи, цвѣта, на вершинѣ вѣтвистый и длиною отъ 2-хъ до четырехъ футовъ. Листы многочисленныя, сидячіе, расположенныя крестообразно четырьмя рядами, очень гладкіе, зеленоватаго цвѣта, линейно ланцетовидные, тупо заостренные, длиною отъ 4 до 5-ти дюймовъ, а шириною около полудюйма. Цвѣтки образуютъ на вершинѣ ствола родъ зонтика, который состоитъ изъ четырехъ лучей, подраздѣляющіеся двуразвилисто и на каждой развилкѣ сопровождаются двумя большими, овальными, заостренными и почти сердцевидными прицвѣтниками. Общая обертка зонтиковъ состоитъ изъ четырехъ большихъ, расположенныхъ крестообразно и овально ланцетовидныхъ листьевъ. Цвѣтки почти сидячіе, уединенные и находятся на зоннахъ и въ развилкахъ лучей. Четыре наружныхъ отрѣз-

ка чашечки, каждый съ двумя тупыми и желѣзковатыми рожками; а четыре или пять внутреннихъ отрѣзковъ выпрямленные, тонкіе и бахромистые. Тычинокъ бываетъ отъ 15 до 20, всѣ выпрямленные и длиннѣе чашечки. Плодь есть весьма гладкая, зеленоватая или сѣроватая, довольно большая, трехгранная и трехмѣстная коробочка, въ каждомъ мѣстечкѣ которой находится толстое, буроватое, на вершинѣ усѣченное, а на поверхности нѣсколько морщиноватое зерно.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и употребленіе. Придорожный молочай есть двулѣтнее растеніе, находящееся во всѣхъ почти среднихъ и южныхъ странахъ Европы на песчаныхъ воздѣланныхъ и не воздѣланныхъ мѣстахъ, по опушкамъ лѣсовъ, по краямъ полей и дорогъ, въ садахъ и огородахъ. Разводится весьма легко отъ сѣмянъ. Цвѣтетъ съ іюня по августъ, а созрѣваетъ въ августѣ и сентябрѣ. Для врачебнаго употребленія собираются однѣ сѣмена.

Сѣмена эти на вкусъ сначала сладковаты, или почти безвкусны, а потомъ обнаруживаютъ большую остроту и ѣдкость, которая зависитъ отъ ядовитаго вещества, заключающагося въ ихъ зародышѣ и кожѣ. Въ свѣжемъ состояніи почти всѣ части этого растенія, при разрѣзываніи испускаютъ капли густаго молочнаго камедносмолянаго сока, ѣдкія качества котораго находятся главнѣйше, какъ и у другихъ породъ того же рода, въ смолистой части. Ядовитыя свойства этого остраго сока таковы же какъ и свойства коры и листовъ самаго растенія. Будучи взятъ въ ротъ, онъ раздражаетъ особеннымъ образомъ языкъ и воспаляетъ внутренность рта. Будучи приложенъ снаружи, онъ производитъ на кожѣ красноту и пузыри, а иногда и воспаленіе, которое простирается по клѣтчатой плевѣ даже и къ ближайшимъ другимъ частямъ тѣла. Будучи принятъ внутрь, онъ дѣйствуетъ такимъ

же образомъ на желудокъ и кишки и производитъ рвоту, сильный поносъ и другіе припадки, которые ясно показываютъ ядовитость растенія. Г. Барбье, который очень много занимался изслѣдованіемъ непосредственнаго дѣйствія простыхъ лекарствъ, говоритъ, что листы и плоды молочнаго молочая, будучи приняты внутрь, производятъ въ слизистой плевѣ желудка и кишекъ сильное и глубокое раздраженіе, отъ дѣйствія коего на желудокъ можетъ произойти рвота, а на кишки, обильное отдѣленіе слизи и пасоки; въ то же время, возбуждаясь симпатически, печень и поджелудочная желѣза (*pancreas*) отдѣляютъ значительное количество желчи и слюнѣ подобной жидкости (*liquor pancreaticus*). Дѣйствіе молочая на внутреннюю поверхность кишекъ простирается до мускульной ихъ оболочки, возбуждаетъ ихъ сжимчивость, ускоряетъ постоянное движеніе кишечнаго канала (*motus peristalticus*) и производитъ частыя испражненія низомъ. При этомъ, нѣкоторыя сокращенія въ кишечной массѣ происходятъ неправильно и сопровождаются ужасными коликами. Поносъ отъ молочайника бываетъ такъ силенъ, что истощаетъ и расслабляетъ человѣка совершенно. Наконецъ, при большихъ приѣмахъ придорожнаго молочайника, послѣдуютъ и многіе другіе важные припадки, каковы: лихорадка, корчи, воспаленіе и разбитіе въ раны кишекъ и пр. Для остановленія дѣйствія таковой отравы, предписываютъ обыкновенно тѣ же средства, какіе употребляются противъ сильно раздражающихъ ядовъ, т. е. кровопусканіе, слизистое и опійное питье и проч.

Нѣкоторые врачи увѣряли, что придорожный молочай весьма успѣшно дѣйствуетъ противъ водяной болѣзни; многіе съ успѣхомъ употребляли его снаружи противъ паршей, зубной боли и для вывода бородавокъ. Пейриль впрочемъ и совѣтуетъ употреблять это лекарство только снаружи, потому

что для внутренняго употребленія оно слишкомъ остро. Ежели хотять давать его внутрь, какъ рвотное, или какъ слабительное, то не худо уменьшать силу его или сущеніемъ, или поджариваніемъ. Въ такомъ случаѣ можно назначать его въ пріемъ по 18 грановъ. Во Франціи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, простой народъ употребляетъ отъ 12 до 20 плодовъ молочайника вмѣсто слабительнаго, но этотъ пріемъ и для самаго крѣпкаго сложенія не рѣдко бываетъ слишкомъ силенъ. Въ Германіи ветеринарные врачи употребляютъ сокъ и сѣмена этаго растенія для очищенія злокачественныхъ ранъ и особенно чирьевъ у лошадей. Сокъ истребляетъ также клоповъ.

Изясненіе изображенія. Придорожный молочай изображень на 111 таблицѣ. А) верхняя часть, нѣсколько уменьшеннаго растенія съ цвѣточками; а) Корень; б) раскрытый цвѣтокъ; с) увеличенная тычинка, для показанія сочлененія на нити ея; d) разрѣзанный горизонтально плодъ; е) одно вынутое изъ плода зерно.

К р о п и л о Ж е л т о е .

(*Ocnanthe crocata*, Linn).

Растеніе это называется по Нѣмецки, Giftige oder safran-gelbe Rebendolde, Safrandolde; по Французски, Pensacre, *Ocnanthe safranée*.

Систематическое опредѣленіе: Родъ растеній, называемый кропиломъ (*Ocnanthe*) принадлежитъ по Линеевой системѣ къ

пятому классу и второму отряду этого класса (pentandria digynia), а по естественной системѣ относится къ семейству зонтичныхъ растеній. (Umbelliferae). Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки. Цвѣточки разнообразны, въ срединѣ сидячіе и безплодные. Плодъ дорожчатый, притупленный, пробковатокористый, увѣнчанный чашечкою и пестикомъ. Зонтики шаровидные. Порода желтаго кропила отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ: листья всѣ многоразрѣзные, тупые и почти ровные.

Описаніе: корень желтаго кропила состоитъ изъ пяти или шести продолговатыхъ и соединенныхъ въ пучекъ шишечекъ. Стволъ прямой, высотой отъ 2 до 3½ футовъ, круглый, бороздчатый, внутри пустой и на вершинѣ вѣтвистый. Листы большіе, стебельковатые, при основаніи влагалищные, двояко или трояко перистые. Листочки ихъ темнозеленаго цвѣта, гладкіе, клинообразные, сидячіе, сверху зубчатые или надрѣзанные. Цвѣтки бѣлые, малые, очень сближенные и расположенные въ видѣ зонтиковъ, состоящихъ изъ многихъ частныхъ шарообразныхъ зонтичковъ. Вѣнчикъ цвѣтковъ пятилепестной; лепестки сердцевидные, нѣсколько неровные. Плодъ яйцевидный бороздчатый и увѣнчанный пятью малыми весьма острыми зубчиками (остатками чашечки) и двумя маточниками.

Мѣсто и время произростанія, вредъ и польза. Желтое кропило встрѣчается въ большей части сѣверныхъ и среднихъ странъ Европы по болотамъ и краямъ прудовъ и озеръ. Цвѣтетъ оно съ іюня по августъ мѣсяць, а созрѣваетъ осенью. Въ запискахъ Лондонскаго Королевскаго Общества наукъ упоминается одинъ случай, что какой то человекъ, страдавшій проказою, излѣчился сокомъ этого растенія; французскій врачъ Г. Годафруа свидѣтельствуетъ также, что въ департаментѣ Нижней Лауры, во Франціи, истертый ко-

рень его, есть обыкновенное народное лекарство отъ геморроидовъ; но вообще врачи никогда его не употребляютъ, опасаясь ядовитыхъ дѣйствій. Молочный желтоватобѣлый сокъ, вытекающій изъ различныхъ частей этого растенія, когда ихъ разламываютъ, есть уже вѣрный признакъ вредныхъ его качествъ. Въ самомъ дѣлѣ, между всѣми зонтичными растеніями мало находится другихъ болѣе опасныхъ нежели желтое кропило. Многіе писатели упоминаютъ о несчастныхъ случаяхъ отравы людей отъ ошибочнаго употребленія въ пищу этого растенія, вмѣсто другихъ съѣдобныхъ зонтичныхъ растеній. Такимъ образомъ въ Парижскомъ фармацевтическомъ журналѣ за 1822 годъ объявлено, что три матроса, наѣвшись въ окрестностяхъ Лорьяна корней желтаго кропила, почувствовали вскорѣ воспаленіе во рту и горлѣ и сильную боль въ подбрюшной части. Желая избавиться отъ этой болѣзни, они начали пить изъ близняго ручья холодную воду но эта жидкость еще болѣе отягчила припадки, способствуя поглащенію сока растенія всѣми орудіями тѣла. Одинъ изъ нихъ, который ѣлъ корней болѣе всѣхъ, умеръ по истеченіи четырехъ часовъ въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ, не смотря на рвотное и противокорчевыя лекарства, которые вскорѣ ему были прописаны врачомъ, а двое выздоровѣли, но совершенно поправились не скоро. Одинъ этотъ примѣръ доказываетъ уже довольно ясно великую ядовитость желтаго кропила. Общее мнѣніе врачей о леченіи отравы этимъ растеніемъ состоитъ въ томъ, чтобы дать какъ можно скорѣе рвотное, а потомъ употреблять кислородное питье.

Изясненіе изображенія. Желтое кропило изображено на 112 таблицѣ. А) верхняя часть цвѣтущаго растенія въ уменьшенномъ видѣ; а) цѣлый увеличенный цвѣтокъ; б) плодъ въ естественной величинѣ и с) онъ же увеличенный.

Зноиха собачья-петрушка.

(*Aethusa cynapium*, Liun).

Растение называется по Нѣмцки, Hundspetersilie, tolle Petersilie, stinkende Peterlein, Glanzpeterlein, Hundspeterlein, kleine Schierling, Hundgleiss, etc.; по Французски, Ethuse petite Ciguë, Ciguë persillée, Persil des foux; по Англійски, lesser Hemlock, fool's Parcle; по Русски, Собачья петрушка.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растений, называемой зноихою (*Aethusa*) принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятому классу и второму отряду этого класса (*Pentandria digynia*), а по естественной системѣ относится къ семейству зонтичныхъ (*umbelliferae*) растений. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки: общей обвертки у зонтиковъ не находится; частыя обверточка зонтиковъ одностороннія или половинныя, трехлистные и висящія внизъ. Плодъ дорожчатый.

Порода этого рода, называемая собачья петрушка, отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ; листья перистые съ листочками перисторазрѣзными и блестящими.

Описаніе. Корень собачьей петрушки однолѣтній, веретенообразный продолговатый, бѣлый. Стволъ выпрямленной, вѣтвистый, цилиндрической, гладкій, бороздчатый, синезеленый, снизу красноватый, внутри пустой и длиною до трехъ футовъ. Листы сугубоперистые; листочки ихъ довольно узкіе, заостренные, глубоко по краямъ надрѣзанные или крупнозубчатые, темнозеленые и блестящіе. Цвѣтки бѣлые и

расположены на концах вѣтвей плоскими зонтиками, въ которыхъ лучи неровны и нѣсколько раскинуты. Общей обвертки у зонтиковъ нѣтъ, а частныя обверточки зонтичковъ состоятъ изъ трехъ или четырехъ узкихъ листочковъ, висящихъ внизъ на одну сторону. Вѣнчикъ состоитъ изъ пяти почти ровныхъ, раскинутыхъ и сердцеобразныхъ лепестковъ. Плодъ овальный, или почти шарообразный, нѣсколько сжатый, темнозеленаго цвѣта и на каждой половинкѣ своей имѣетъ по пяти выдавшихся и округленныхъ ребрышекъ.

Мѣсто и время произростанія, вредъ и польза. Зноиха собачья-петрушка есть весьма обыкновенное растеніе во всѣхъ странахъ Европы по садамъ, огородамъ и развалинамъ, также около изгородъ и старыхъ стѣнъ. Цвѣтетъ въ іюлѣ и августѣ, а созрѣваетъ въ сентябрѣ. Надобно всячески стараться отличать ее отъ обыкновенной, употребляемой въ пищу петрушки, на которую она много походитъ; такъ какъ она обладаетъ тѣми же ядовитыми свойствами, какія мы видѣли выше у пестраго омега (*conium maculatum*). Въ цвѣтѣ растенія эти различить не трудно, ибо у собачьей петрушки цвѣтки совершенно бѣлые, а у обыкновенной петрушки желто-зеленоватыя; яичникъ или зародышъ плода у первой почти шаровидный, а у послѣдней очень продолговатый. Но въ листахъ различіе это гораздо труднѣе; главное различіе ихъ въ этомъ случаѣ состоитъ въ листочкахъ, которые у обыкновенной петрушки широкіе, раздѣленные на три почти клинообразныхъ и малозубчатыхъ лапастинки, а у собачьей петрушки узкіе, острые, часто зубчатые и гораздо въ большемъ числѣ. Запахъ также можетъ служить къ различенію ихъ. У обыкновенной петрушки запахъ довольно пріятный, благовонный, а у собачьей петрушки противный, производящій тошноту и головную боль.

Врачи никогда не употребляютъ собачьей петрушки, но

иногда только случайно она попадаетъ вмѣстѣ съ пестрымъ омегомъ или болиголовомъ (*Conium maculatum*) въ аптеку и за него кладется въ лекарство. По увѣренію Г. Жомъ Сентъ-Илера, одну ее употребляетъ изрѣдка простой народъ толченую для наружныхъ разводящихъ и укрошающихъ боль припарокъ. Но какъ корни, такъ и листья ея при значительныхъ приѣмахъ, обнаруживаютъ все тѣ же припадки отравленія, какіе упомянуты были при описаніи пестраго омега. Способъ леченія противъ таковой отравы состоитъ въ прописываніи сперва рвотнаго, потомъ питья теплой воды, а затѣмъ кисловатыхъ и наконецъ смягчающихъ и слизистыхъ напитковъ, каковы: молоко, медъ и проч. Многія животныя ѣдятъ впрочемъ эту траву безвредно, только гуси отъ нее умираютъ.

Изъясненіе изображенія. Собачья петрушка изображена на 113 таблицѣ. А) верхняя часть растенія съ цвѣтками и плодами; а) цѣлый увеличенный цвѣтокъ б) плодъ также увеличенный.

К у р о с л ѣ п ѣ б о л о т н ы й.

(*Caltha palustris*, Linn).

Растеніе это называется по Нѣмецки, Gemeine Kuhblume oder Dotterblume, Butterblume, Schmalzblume, Bachblume, Mattenblume. Goldblume etc.; по Французски, Populage des marais; по Англійски, marsh Marigold; по Русски, Змѣй трава, Куриная слѣпота, Курослѣпъ.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растеній, называемый курослѣпомъ (*Caltha*) принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ

тринадцатому классу и шестому отряду этого класса (*Polian-dria polygynia*), а по естественной системѣ относится къ семейству жабниковыхъ (*Ranunculaceae*) растений. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки: чашечки нѣтъ; лепестковъ 5—9; медовника нѣтъ; коробочки многія и со многими сѣменами. Порода болотнаго курослѣпа отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ: листья сердцевидно-почкообразные; стволъ выпрямленный.

Описаніе. Корень болотнаго курослѣпа нитистый. Стволъ при основаніи большею частію изогнутый и почти лежащій, но къ верху выпрямленный, круглый, трубчатый, гладкій и всегда вѣтвистый, а высотой въ футъ и болѣе. Листы болѣе почкообразные иногда почти круглые и сердцевидные, но всегда крупно и тупо по краямъ зубчатые: верхніе почти сидячіе, а нижніе на очень длинныхъ и круглыхъ стебелькахъ, при основаніи влагалищные; всѣ гладкіе съ обѣихъ сторонъ. Цвѣтки сидятъ на концахъ вѣтвей, желтаго яркаго цвѣта и не имѣютъ чашечки. Вѣнчикъ ихъ состоитъ изъ пяти и болѣе почти овальныхъ, нѣсколько въ ту и другую сторону заостренныхъ лепестковъ. Тычинки многочисленные и окружаютъ отъ 8—12 яичниковъ, которые образуются потомъ въ сжатые, заостренные и врозь концами торчащіе коробочки, заключающія множество сѣмянъ.

Мѣсто и время произростанія, вредъ и польза. Болотный курослѣпъ есть самое обыкновенное растение во всѣхъ странахъ Европы по болотамъ, краямъ прудовъ, озеръ и мокрымъ лугамъ. Цвѣтетъ въ апрѣлѣ и маѣ, а созрѣваетъ въ іюнѣ и іюлѣ. Для красивыхъ цвѣтовъ, разводятъ его иногда и въ садахъ. Хотя растение это не имѣетъ той остроты, какая открывается во многихъ жабникахъ, но оно вообще признается къ нимъ близкимъ и ядовитымъ. Вкусъ всѣхъ

частей его довольно горькій, а запаха онъ почти никакого не имѣютъ. Животныя избѣгаютъ его въ свѣжемъ состояніи. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи, зеленые цвѣточные пупышки его готовятъ съ уксусомъ и употребляютъ вмѣсто каперсовъ въ пищу, а по свидѣтельству Кальма въ Норвегіи, кладутъ сушеные и толченые стебли этого растенія даже въ хлѣбъ, во время голода. Простой народъ подкрашиваетъ иногда его цвѣтками масло, ко вреду здоровья, а листы толчетъ для составленія припарокъ при леченіи язвъ отъ насѣкомыхъ и очищеніи гнилыхъ ранъ.

Изясненіе изображенія. Болотный курослѣпъ изображень на 114 таблицѣ. ab) цѣлое цвѣтущее растеніе безъ корня, въ уменьшенномъ видѣ; а) тычинки и пестики; б) открытая плодовая коробочка; с) цѣлый плодъ.

Багульникъ болотный.

(*Ledum palustre*, Linn)

Растеніе это называется по Нѣмецки, Sumpfsorst, Porsch, Porst, Post, Sumpfpst, Postktaut, Bienenhaide, Zeithaide etc.; по Французски, Ledon des marais; по Англійски, marsh Ledum, ocilel Rose-mary; по Русски, Багульникъ, Багунъ, Клоповникъ, въ аптекахъ, Herba sive Folia Ledi pavustris cum Floribus, s. Rosmarini sylvestris, s. Anthos sylvestris.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растеній называемый Багульникомъ (*Ledum*), принадлежать по Линнеевой системѣ къ десятому классу и первому отряду этого класса (*decandria monigynia*), а по естественной системѣ принадлежить къ семей-

ству чернogrивыхъ (Rhodoraceae) растений. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки. Чашечка пятираздѣльная; коробочка пятимѣстная разверзающаяся при основаніи. (Тычинокъ бываетъ пять). Порода болотнаго багульника отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ: листы линейные, съ закрученными краями и снизу пушистые.

Описаніе. Стволъ болотнаго багульника кустарный, круглый и сѣрый, а къ верху нѣсколько пушистый, вѣтвистый и буроватый, высотой отъ двухъ до 4 футовъ. Листы попеременные, почти сидячіе, продолговатые, съ завернутыми внизъ какъ у розмарина краями, сверху зеленые, а снизу покрытые буроватымъ пухомъ. Цвѣтки бѣлые и до разцвѣтанія покрыты буроватыми чешуями; они бываютъ двояко расположены и являются въ теплыхъ странахъ два раза въ годъ; весною они черешковатые и образуютъ на концахъ вѣтвей родъ щитковъ; а въ концѣ лѣта они находятся на вершинахъ молодыхъ годовыхъ побѣговъ, и какъ бы сидячіе посреди вѣтвей. Чашечка ихъ малая, пятизубчатая. Вѣнчикъ съ пятью весьма глубокими раздѣленіями. Десять тычинокъ прикрѣплены къ основанію чашечки. Яичникъ свободный и имѣетъ на вершинѣ своей маточникъ и устье. Плодъ есть пятимѣстная коробочка съ пятью створками, которыя разрываются снизу вверхъ. Зерна многочисленныя и прикрѣплены къ нитеобразнымъ лепешечкамъ держащимся за средину центральной оси.

Мѣсто и время произростанія, вредъ и употребленіе. Болотный багульникъ есть довольно обыкновенное во всѣхъ почти странахъ Европы болотное растеніе. Цвѣтетъ съ мая по августъ. Для употребленія въ аптекахъ срываютъ цвѣтущія его вершины.

Растеніе это, въ свѣжемъ состояніи, издастъ сильный,

опьяняющій и производящій головную боль особенный запахъ, который сообщается даже и окружающимъ растеніямъ. Вкусъ его горьковатый и вяжущій. По изслѣдованію доктора Раухфусса въ четырехъ унціяхъ травы его найдено: одна драхма летучаго масла, одна драхма и 13 грановъ смолы и 6 драхмъ камеднаго экстракта. Изъ экстракта получены имъ же: полграмма солянокислаго горькозема, 7 грановъ металлическаго желѣза, одинъ скрупулъ смолы, 4 грана извести и 10 грановъ гипса. Получаемое чрезъ перегонку съ водою летучее масло бѣлое, а выходящая съ нимъ вода горьковатопріянаго вкуса и издаетъ опьяняющій запахъ. По этимъ физическимъ свойствамъ уже очевидно, что болотный багульникъ долженъ быть причисленъ къ ядовитымъ усыпительнымъ растеніямъ. Германскіе врачи приписываютъ ему вяжущее опьяняющее, болеутолительное и другія качества и употребляютъ его противъ хроническихъ сыпей, членовыхъ ломотъ и чесотки. Траву багульника прописываютъ какъ внутрь такъ и снаружи большею частію въ видѣ настойки, для приготовленія которой полагается двѣ драхмы растолченныхъ листовъ на четыре унціи кипящей воды. Приготавливаютъ изъ нея также отваръ, полагая четыре драхмы на фунтъ воды. Внутрь принимаютъ и отваръ и настойку по чайной ложкѣ. Впрочемъ врачи и въ Германіи рѣдко прописываютъ это лекарство, а въ другихъ странахъ оно совсѣмъ не употребляется.

Ветеринарные врачи совѣтуютъ спрыскивать отваромъ багульника скотину, для защищенія лѣтомъ отъ насѣкомыхъ, а самую траву одобряютъ примѣшивать въ кормъ съ селитрою, во время скотскихъ падежей. Чрезъ спрыскиваніе отваромъ можно также выводить изъ мебели и деревянныхъ стѣнъ клоповъ. Свѣжая трава сильнымъ запахомъ своимъ прогоняетъ еще удачнѣе этихъ насѣкомыхъ, равно какъ и

моль. Въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ странахъ Европы кладутъ вѣтви багульника даже въ хлѣбные сусеки для прогнанія мышей. Наконецъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кладутъ багульникъ вмѣстѣ съ хмѣлемъ въ пиво, для сообщенія ему сильнаго запаха и большей пьяности; но это злонамѣренное употребленіе имѣетъ многія весьма вредныя послѣдствія. Таковое пиво производитъ сильную боль и круженіе въ головѣ и даже совершенно безчувственную пьяность, послѣ которой бываетъ продолжительная слабость.

Изясненіе изображенія. Болотный багульникъ изображень на 115 таблицѣ; А) верхняя часть цвѣтущаго растенія въ уменьшенномъ нѣсколько видѣ; а) увеличенные пестикъ и тычинки; б) плодъ; с) онъ же поперекъ разрѣзанный и д) сѣмена.

Г р и б ы.

По содержанію въ себѣ азотистыхъ веществъ, многіе изъ грибовъ служатъ пищею, другіе же содержатъ въ себѣ сильнодѣйствующія ядовитыя вещества. Это многочисленное семейство дѣлится на слѣдующія группы.

1. Пленчатые грибы, *Hymenomycetes*. Плодовый органъ, поднимающійся изъ нитевидной грибницы, или на всей своей поверхности, или, гораздо чаще, на нѣкоторыхъ ея мѣстахъ, облеченъ споровымъ слоемъ или споровою пленкой. Въ послѣдней находятся споры, заключенныя по 4—8 въ споровыхъ мѣшечкахъ, или расположенныя по четыре на концѣ поддерживающей ихъ клѣточки (пластинникъ, *Agaricus*, скважникъ, *Boletus*, сморчекъ, *Morchella*).

2. Путревики, *Purenomycetes*. Плодовые оболочки называемы перидіями (*Peridium*), твердые, роговые, внутри съ слизистымъ ядромъ, содержащимъ споры мѣшечки, большею частію микроскопической величины, растутъ на разлагающемся или гнѣющемъ деревѣ (шаровикъ *Sphaeria*).

3. Мѣшеччатые, *Pasteromycetes*. Споры заключены внутри мѣшеччатого, простаго или двойнаго плодоваго органа, называемаго перидіемъ: послѣдній кожистый или перепончатый, сначала совершенно замкнутый, впослѣдствіи же раскрывающійся различнымъ образомъ, (дождевикъ, *Licope don*, трюфель, *Tuber*).

4. Нитчатые, *Hyphomycetes*. Грибы этой группы, извѣстные въ общежитіи подъ именемъ плѣсени, всѣ микроскопической величины, видимые простымъ глазомъ лишь вслѣдствіе многочисленнаго своего скопленія. Грибница ихъ состоитъ изъ нѣжныхъ вѣтвистыхъ, переплетающихся нитей, разстилающихся внутри органическихъ веществъ, служащихъ имъ почвою. Споры расположены или непосредственно на грибницѣ, или чаще на прямостоячихъ, поднимающихся изъ нея клѣточныхъ нитяхъ. Грибы эти появляются во всякое время вездѣ, гдѣ только есть сырость и разлагающееся органическое вещество, на нашихъ хозяйственныхъ продуктахъ, на плодахъ, на культурныхъ и дикихъ растеніяхъ, на разлагающихся животныхъ тѣлахъ и проч. Многіе изъ нихъ, вслѣдствіе своего быстрого размноженія и вслѣдствіе своей многочисленности, причиняютъ большой вредъ тѣмъ нашимъ культурнымъ растеніямъ, на которыхъ они живутъ; такова напр. виноградная плѣсень, *Oidium Tuckeri*, принимаемая за причину виноградной болѣзни, опустошающей уже нѣсколько лѣтъ виноградники Франціи, Венгріи и Германіи, и совершенно уничтожившей ихъ на островѣ Мадерѣ; такова кар-

тофеленая плѣсень, *Botrytis solani* и *Fusi sporium solani*, которая считается причиною распространенной въ настоящее время картофельной болѣзни и пр. Прежде принимали что эти грибы развиваются изъ органическихъ разлагающихся веществъ, служащихъ имъ почвой, самобытнымъ рожденіемъ теперь же почти всѣ убѣждены, что и эти растительныя формы могутъ образоваться не иначе какъ изъ споръ, которыя, попавъ на удобную для своего развитія почву, и окруженныя благопріятными условіями, развиваются въ новыя растенія; послѣднія производятъ обильныя споры, которыя служатъ зачатками новой грибной растительности, такъ что въ непродолжительное время одно растеніе можетъ развиться въ цѣлую колонію. Неимовѣрно малая величина, незначительный вѣсъ и большая способность жизнесохраненія объясняютъ намъ внезапное появленіе этихъ грибовъ на такихъ мѣстахъ, гдѣ мы прежде вовсе не подозрѣвали ихъ существованіе.

5. Порошистые грибы, *Coniomycetes*. Сюда принадлежатъ самыя низшія грибныя формы, состоящія изъ отдѣльныхъ скученныхъ или слабо соединенныхъ между собою шаровидныхъ клѣточекъ, изъ которыхъ каждая служитъ какъ органомъ питанія, такъ и размноженія. Они появляются или въ жидкостяхъ, подвергнутыхъ броженію, или развиваются внутри отжившихъ или разлагающихся растительныхъ частей; вышедши наружу на поверхность послѣднихъ, они представляются порошкообразными черными или бурыми точками, черточками и полосками; пятнышки эти, почитавшіяся прежде за накожныя болѣзненныя выдѣленія растеній, представляются подъ микроскопомъ состоящими изъ множества грибныхъ клѣточекъ или споръ. Многіе изъ этихъ грибовъ причиняютъ иногда также большой вредъ нашимъ культурнымъ растеніямъ, вызывая въ нихъ различныя болѣзни, называемыя напр. голов-

нею, ржавчиною и проч. Такъ какъ предметомъ нашего сочиненія будетъ описаніе полезныхъ для человѣка дикорастущихъ растеній, а большая часть грибовъ, употребляемыхъ въ пищу, принадлежитъ къ пленчатымъ грибамъ (*Hymenomycetes*), то считаемъ нужнымъ присоединить къ нашему общему обзору схематическій рисунокъ пленочнаго гриба, для объясненія нѣкоторыхъ терминовъ, которые могутъ встрѣтиться при самыхъ описаніяхъ:

А есть грибница (*mycelium*) разстилающаяся въ почвѣ и служащая органомъ питанія и мѣстоприкрѣпленія; то, что въ общежитіи называется грибомъ, собственно плодовой органъ гриба, состоящій изъ ножки корешекъ, пенекъ стебелекъ, (*stipes*) и шляпки (*pilcus*). Споровая пленка (*hymenium*) у шляпочныхъ грибовъ находится на нижней поверхности шляпки, облекая собою кольцеобразныя или лучистыя пластинки (*lamellae*) или мягкія выдѣляющіяся острія или отверстія У многихъ видовъ изъ рода пластинника нижняя поверхность шляпки устланная споровою пленкою, въ молодомъ возрастѣ гриба бываетъ соединена съ его ножкою посредствомъ перепонки (тенеппа); при дальнѣйшемъ развитіи гриба, перепонка эта разрывается и остается или по краямъ шляпки въ видѣ бахромы (*cortina*) или на ножкѣ въ видѣ перепончатого кольца (*annulus*). Кромѣ того, многіе грибы, при первомъ своемъ появленіи бываютъ облечены, вмѣстѣ съ шляпкою и ножкою, въ отовсюду замкнутую оболочку (*volva*). Вслѣдствіе увеличенія гриба, оболочка эта разрывается и совершенно пропадаетъ; у нѣкоторыхъ же она остается при основаніи въ видѣ чешуй перепонокъ, влагалища (ножень) иногда же она замѣчается и на поверхности шляпки взрослого гриба, въ видѣ бородавокъ, перепонокъ, чешуекъ напр. Споровая пленка, облекающая нижнюю поверхность шляпки, образована концами клѣточ-

ныхъ нитей, составляющихъ своею совокупностію плодовой органъ гриба. Однѣ изъ этихъ нитей имѣютъ на своихъ концахъ споры (sporaе), т. е. органы воспроизведенія гриба; споры эти собраны по 4 вмѣстѣ (basidia) на поддерживающей ихъ клѣточкѣ, отъ которой при созрѣніи отдѣляются. У булавошнцы (clavaria), споры которой собраны также по 4 вмѣстѣ, споровая пленка находится на верху булавошного или древовиднаго плодоваго органа; родъ этотъ составляетъ переходъ къ другой группѣ пленчатыхъ грибовъ, къ сморчковымъ. У сморчковъ именно также какъ у булавошницы, споровая пленка устилаетъ собою наружную поверхность плодоваго органа, съ тою только разницею, что находящіеся на ней споры собраны не по 4, какъ у пленчатыхъ грибовъ, а заключены по 4—8 въ споровыхъ мѣшечкахъ (asci); при созрѣніи споры выделяются изъ мѣшечковъ, чрезъ образовавшееся въ послѣднихъ отверстіе.

Описаніе съѣдомыхъ грибовъ, произрастающихъ въ средней Россіи.

1. AGARICUS CAMPESTRIS, L. AGARICUS EDULIS, BULL.
AGARICUS ARVENSIS, SCH.

Пластинникъ навозный. (Шампиніонъ). Грибъ этотъ самый общественный и у насъ называется почти вездѣ шампиніономъ или печерицею, а въ Полтавской губерніи печаркою. Шампиніоны можно найти и на поляхъ и на лугахъ, и въ лѣсахъ, но чаще всего возлѣ жилыхъ строеній, въ особенности возлѣ скотныхъ дворовъ, кухонъ или на старыхъ пепелищахъ; од-

нимъ словомъ вездѣ тамъ, гдѣ есть, для земли, свѣжее и сочное удобреніе. Поэтому его можно встрѣтить только на такихъ поляхъ, которыя хорошо унавоживаются; онъ попадаетъ и на лугахъ, но только на такихъ, гдѣ въ обилии пасется скотъ; онъ растетъ и въ лѣсахъ, если тамъ земля тучная; однимъ словомъ вездѣ гдѣ онъ найдетъ достаточно влажности и хорошо удобренную почву для своего произростанія.

Хорошій шампиніонъ отличается слѣдующими признаками. Снизу ножки у него не бываетъ влагалища, но отъ плевы, обтягивающей грибокъ въ его ранней молодости, остается на ней кольцо, весьма замѣтное и долго сохраняющееся; иногда же, въ молодомъ возрастѣ гриба, отъ краевъ шляпки къ ножкѣ, натянута заслонка или тенетце въ видѣ паутины; когда такая паутина разорвется, наружные края шляпки загибаются, по большей части, внутрь, налегая на нижній слой оной. Ножка у шампиніона бѣлая, иногда блѣднорозоватая, всегда гладкая, полная, мясистая, цилиндрическая и только подъ старость иногда полая; высота ея бываетъ отъ $\frac{1}{4}$ вершка у молодого и до $1\frac{1}{4}$ вершка у стараго гриба; толщина отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{3}{4}$ вершка. Шляпка въ началѣ шарообразная, потомъ колокольчатая, позже плосковатовыпуклая и наконецъ совсѣмъ почти плоская, сохраняющая впрочемъ общій характеръ зонтика. Поверхность шляпки суха и шелковиста, иногда чисто бѣлая, иногда же съ буроватыми, какъ бы прерывистыми пятнышками, иногда желтоватая, а наконецъ иной разъ совсѣмъ бурая. Различіе это зависитъ во первыхъ, отъ возраста гриба а именно: у молодыхъ поверхность вседа бѣлѣе и глаже; во вторыхъ, оно служитъ признакомъ разновидности гриба, такъ напр. у того видоизмѣненія, которое по преимуществу разводится въ огородахъ, шляпка всегда имѣетъ на своей поверхности какъ бы от-

ставшія буроватыя чешуйки. Ширина шляпки бываетъ также по возрасту гриба, отъ $\frac{1}{2}$ до 3 вершковъ, а толщина мякоти ея доходить до $\frac{1}{4}$ вершка. Верхній слой шляпки или мякоть чисто бѣлая или едва розоватая всегда нѣжная и плотная, а нижній слой состоитъ изъ пластинокъ розоваго цвѣта, частыхъ и постоянно къ старости темнѣющихъ, такъ что у очень стараго гриба онѣ бываютъ буро-красночерныя; концами же своими онѣ никогда не касаются ножки. Сѣмянные крупинки (споры) или грибной цвѣтень, имѣютъ багрянобурый цвѣтъ. Запахъ сыраго гриба слабый, но весьма пріятный; у варенаго онъ становится явственныи и именно за этотъ ароматъ шампиніоны уважаются гастрономами. Вкусъ сыраго гриба отзывается нѣсколько орѣхами, а у варенаго или жаренаго — сливается съ ароматомъ.

Обыкновенные шампиніоны растутъ все лѣто, но количество ихъ значительно увеличивается съ августа до октябрю т. е. въ періодъ теплыхъ еще, но болѣе учащенныхъ дождей; къ холодамъ же шампиніоны чувствительны. Грибъ этотъ болѣею частью растетъ одиночно, а если и встрѣчается группами, то непремѣнно одинъ изъ нихъ старше и выше другихъ. Чѣмъ грибы эти моложе, тѣмъ они вкуснѣе, ибо тѣмъ ароматнѣе и нѣжнѣе; старые же шампиніоны почти всегда истачиваются червями и чрезъ это не только много теряютъ во вкусѣ, но даже становятся нѣсколько вредны для желудка. Впрочемъ вообще у старыхъ шампиніоновъ, надо нижній слой шляпки, при изготовленіи на кухнѣ, отбрасывать; а также отдирать верхнюю кожицу, покрывающую шляпку и ножку, какая обыкновенно въ это время легко отстаетъ; то и другое почитается нездоровымъ, да притомъ, очищенный такимъ образомъ старый шампиніонъ много выигрываетъ во вкусѣ. Во время сбора шампиніоновъ нужно стараться сохранить сокъ этихъ грибовъ, ибо въ немъ заключается самая сущность вкуса.

Способовъ къ искусственному разведенію шампиніоновъ очень много; но прежде описанія ихъ, слѣдуетъ ознакомить-ся съ шампиніонною грибницею (*mycelium; blanc de champignon* грибная бѣль), которая встрѣчается часто въ навозныхъ кучахъ и имѣетъ видъ взаимно переплетенныхъ нитей, со множествомъ крупинокъ или зародышей. Искать грибницу надо въ долголежащихъ, но не слишкомъ сырыхъ кучахъ соломи-стаго навоза, такъ напр. въ мѣстахъ, гдѣ были хлѣбные по-стройки; въ спаржевыхъ грядкахъ и въ невычищенныхъ пар-никахъ; искусственно же заводить грибницу слѣдуетъ въ конскомъ навозѣ, покрытомъ полусгнившею старою соломою, смѣшанною съ глинистою землею. Навозъ долженъ быть го-рячъ, тученъ и безъ грубыхъ солоmistыхъ стеблей, хорошо пропитанный животною влагою и покрайней мѣрѣ съ мѣ-сяцъ лежалый въ кучѣ, дабы излишній жаръ успѣлъ изъ него испариться. Плотнo убивать или утапывать эти кучки отнюдь не слѣдуетъ, ибо тогда они могутъ сгорѣть и тѣмъ погубить зародышъ, который покажется черезъ два мѣсяца послѣ укладки, если только кучи будутъ тщательно сберега-емы отъ дѣйствія свободнаго воздуха, т. е. внимательно и плотно чѣмъ либо прикрываемы. Какъ бы не была однако добыта грибница, но ее не должно сажать тотчасъ по вы-нутіи, а слѣдуетъ просушить въ тѣнистомъ мѣстѣ, съ мѣсяцъ времени, не давая обсыпаться прильнувшей къ ней землѣ; впрочемъ ее можно сушить даже до трехъ мѣсяцевъ, только бы не касались ея лучи полуденнаго солнца. Зимой можно сберегать грибницу въ сухихъ подвалахъ и чѣмъ менѣе въ ней останется сырости, тѣмъ вѣрнѣе и значительнѣе будетъ отъ нея урожай. Заготовивъ грибницу, надо готовить гряды, или, еще лучше, копенки для посѣва ея на оныхъ. Это дѣ-лается такъ: во всякое время года, а надежнѣе весною и осенью, надо взять столько конскаго навоза, сколько требует-ся сообразно заготовленнаго количества грибницъ, и выбравъ

ровную землю, если можно глинистую, и при томъ въ мѣстѣ защищенномъ отъ птицъ, которыя могутъ трепать навозъ, кладутъ его пластомъ, толщиною безъ малаго въ аршинъ. Уложивъ такимъ образомъ, перебираютъ навозъ вилами, чтобы извлечь изъ него всѣ постороннія вещества, непитанные лошадиною мочею, и за тѣмъ уравниваютъ этотъ пластъ, какъ можно глаже; если навозъ приготовленъ лѣтомъ, въ сухое и жаркое время, то его надо обильно поливать; если же осенью или весною, то мочить его не нужно, ибо онъ долженъ быть не слишкомъ сухъ и не слишкомъ сыръ.

Черезъ 8 или 10 дней, навозъ этотъ придетъ въ сильное броженіе, и тогда должно его переверотить и вновь уложить; но такъ, чтобы части, бывшіе на верху или съ боковъ, какъ менѣе подвергнувшіеся броженію, улеглись внутрь, причемъ слѣдуетъ опять стороннія вещества вытряхивать вилами. Спустя еще 8 или 10 дней, пластъ этотъ получить надлежащую мягкость, которая обозначается буроватымъ цвѣтомъ, и узнается ощупью, когда взятый въ руку комокъ его не испускаетъ воды, будетъ вязокъ и жирноскользистъ. Этотъ навозъ укладываютъ потомъ, или въ гряду, но такъ чтобы съ боковъ онъ имѣлъ откосы для стока воды, или въ копенки, которыя устанавливаютъ на подобіе скирдовъ т. е. заканчиваются гребнемъ.

Весною и лѣтомъ, то и другое надо устраивать въ тѣни, осенью же на солнцѣ; но во всякое время года не исключая зимы, ихъ лучше готовить въ подвалахъ, гдѣ они будутъ защищены лѣтомъ—отъ солнца, бурь и частыхъ дождей, зимою отъ морозовъ. По истеченіи нѣсколькихъ дней, въ продолженіи которыхъ копенки получаютъ умѣренную теплоту, ихъ можно начинать грибницами, для чего предва-

рительно дѣлаются ямки, шириною и глубиною въ 4 пальца, т. е. вершка въ $1\frac{1}{2}$ и наполняютъ ихъ частицами грибницъ, но такъ, чтобы одинъ конецъ ея выходилъ нѣсколько наружу, а укладывая, должно ее прижимать пальцемъ, дабы всѣ части хорошо пристали къ навозу. Разстояніе одной ямки отъ другой должно быть въ $1\frac{1}{2}$ ар. или нѣсколько менѣе, а проложить ихъ, по грядкѣ или копенкѣ, слѣдуетъ ряда въ два, изъ коихъ одинъ долженъ быть отдаленъ отъ земли, не менѣе какъ вершка на 2 а другой отъ этаго на 3 или 4; ямки же дѣлаютъ попеременно, а не другъ противъ друга. Уложивъ грибницу по ямкамъ спустя недѣлю ежедневно оглядываютъ, принялась ли она, что узнается по гніенію, замѣчаемому въ навозѣ возлѣ грибницы и имѣющему видъ зарождающейся плесени.

Когда такимъ образомъ всѣ они примутся, то грядку или копенку, должно засыпать землею глинисточерноземною, но не тяжелою, слоемъ въ $\frac{1}{2}$ вершка, но предварительно предъ симъ хорошо просѣянною; бока же навоза, до этой засыпки убиваются слегка лопаткою и если стоитъ сухое время, или если въ подвалѣ очень сухо, то спрыскиваютъ его водою; по засыпкѣ же слѣдуетъ непремѣнно землю полить. Въ открытыхъ воздушныхъ мѣстахъ копенки и грядки должны быть постоянно, и прежде и послѣ насыпки земли, закрыты; такъ что даже во время сбора, покрывку должно только приподымать и тотчасъ опять опускать; въ подвалахъ же въ прикрываніи ихъ нѣтъ надобности.

Другіе способы разведенія шампиніоновъ основаны по преимуществу, на самопроизвольномъ ихъ зарожденіи, а слѣдовательно на нихъ нельзя такъ достовѣрно полагаться, какъ описанный нами выше и всѣми употребляемый способъ.

Они состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Накладываютъ въ ящикъ свѣжаго конскаго навоза, толщиною отъ 3 до 4 вер., сдавливаютъ оный умѣренно и затѣняютъ отъ солнечныхъ лучей, а также защищаютъ отъ сырости, продерживая до тѣхъ поръ, пока образуются нити грибницы, тогда насыпаютъ землю не болѣе какъ на $\frac{1}{2}$ вершка и содержатъ ящикъ при температурѣ, не менѣе 10 и не болѣе 14; если земля очень просохнетъ, то для поливки употребляютъ навозную жижу. 2) Взять три части лошадинаго навоза, смѣшать съ двумя частями дубильной толчеи (остатки коры, остающейся при дубленіи) и съ одной частью земли, образовавшейся изъ согнившихъ растеній, и, перемѣшавъ все это, поливать водой, въ которой обмывались или лежали шампиніоны. 3) На открытомъ солнечномъ мѣстѣ, кладутъ кофейную гущу вышиною вершка въ $1\frac{1}{2}$ или въ 2, сверху чего наваливаютъ такой же слой навоза и все это покрываютъ такимъ же слоемъ чернозема; говорятъ, будто въ такой грядѣ зарождаются сами собой шампиніоны. 4) Китайцы, по словамъ Греумюллера, собираютъ гнилыя деревья разныхъ породъ и разложивъ ихъ въ тѣнистомъ мѣстѣ, но обращенномъ къ полудню, накрываютъ землею изъ согнившихъ листьевъ и вѣтокъ тѣхъ же деревьевъ, и такую гряду поливаютъ много и тщательно, въ теплые дни, водою смѣшанною съ селитрою, чрезъ что, будто бы получаютъ разнаго рода грибы очень скоро. 5) Въ Польшѣ, по указанію доктора Вейнберга, кладутъ конскій навозъ въ тѣнистыя мѣста, мѣшаютъ съ крошками черстватаго хлѣба, и образовавшуюся кучу закрываютъ нѣжнымъ просѣяннымъ черноземомъ, а потомъ поливаютъ разъ въ день конскою мочою, чрезъ что зарождаются шампиніоны. 6) Въ древности, для добыванія шампиніоновъ, клали растительную золу въ навозъ и ее поливали; также обильно поливали положенныя туда же фиги водою, или вѣтки осокори (чернаго тополя) смѣсью воды съ виномъ,

или наконецъ поливали усердно всякую почву водою, въ которой варились лавровыя ягоды. Наконецъ 7) многіе огородники повидимому, не безъ основанія, урѣяють будто, поливая навозную землю водою, въ которой варились шампиніоны, а также бросая въ нее всѣ ихъ обрѣзки, въ томъ числѣ вырѣзанные пластинки, негодныя въ ѣду, можно зародить намъ шампиніоны. Нѣтъ сомнѣнія что большею частію этихъ средствъ собственно не выводились шампиніоны, но они служили только благопріятными обстоятельствами къ ихъ развитію.

Изъ всего этого видно однако, что шампиніоны вообще требуютъ тѣни и умѣренной прохлады для своего роста; но чтобы лучше сберегать ихъ, для болѣе продолжительнаго употребленія, не слѣдуетъ ихъ выдергивать съ корнемъ, ибо этимъ можно повредить грибницу, а надо срѣзывать ножемъ. По вкусу своему, шампиніоны заслуживаютъ вполнѣ такого вниманія, но если при этомъ на ихъ искусственное разведеніе былъ употребленъ трудъ и заботы, то сверхъ такой срѣзки надо быть еще внимательнымъ и къ тому, если въ какой грядѣ, копенкѣ или ящикѣ, гдѣ разводились эти грибы, они перестанутъ расти, тогда слѣдуетъ тотчасъ же доискаться грибницы, вынуть ее, просушить, какъ сказано выше, нѣсколько мѣсяцевъ, и потомъ опять сажать; она, съ обновленною силою, будетъ давать новые обильные урожаи.

2. AGARICUS COMATUS, MULL. AGARICUS TYPHOIDES,
BULL.

Пластинникъ колпаковидный который въ простонародіи называется колпакъ, благуша (въ Смоленской губерніи) 119 Р.

толкачь или луговой шампиніонъ (въ Орловской губерніи); а также коровякъ, иногда даже поганка. И точно, грибокъ этотъ не вездѣ употребляется въ пищу, хотя по увѣренію многихъ ученыхъ и по практическимъ замѣчаніямъ, въ Орловской губерніи, онъ совершенно безвреденъ, особенно пока еще молодъ. Грибокъ этотъ можно встрѣтить на лугахъ, огородахъ, поляхъ, пастбищахъ и выгонахъ, въ теченіи всего лѣта, онъ любитъ почву тучную и растетъ всегда одиночно.

Шляпка у колпака въ молодости весьма плотно облегаетъ ножку во все ея протяженіе и потому имѣетъ тогда цилиндрическій видъ; но въ послѣдствіи, отдѣляясь отъ нея своими краями, получаетъ коническую фигуру; ширина ея въ діаметрѣ бываетъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 вершковъ, а расширяясь, она трескается и отъ того кажется, подъ старость, какъ бы покрытою чешуйками, коихъ наибольшее число образуется на самомъ центрѣ или вершинѣ шляпки и, которыя, однако, суть ничто иное, какъ клочки растреснувшей верхней кожицы. Мякоть гриба тонкая и бѣлая; цвѣтъ же шляпки, съ наружи, не чисто бѣлый, а къ вершинѣ даже желтоватый. Пластинки, сначала изжелтобѣлыя, а по томъ красноватыя, всегда прямолинейныя, частыя, и не прирастаютъ къ ножкѣ. Кольцо бѣлое, весьма незначительное, а по времени вовсе пропадающее. Ножка вышиною отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 вершковъ, бѣлая, цилиндрическая, полая, снизу оканчивающаяся тонко волокнистымъ клубнемъ.

Грибокъ этотъ ѣдятъ варенымъ и жаренымъ. Въ сыромъ состояніи, вкусъ его водянистосладкій, а изготовленный онъ дѣлается жестковатымъ; запахъ сыраго гриба пріятный, нѣсколько земляной, но онъ пропадаетъ отъ варки и потому грибокъ этотъ очень вкусенъ; ножка же, при употребленіи въ ѣду, вовсе отбрасывается.